

ISSN 0023-219X

КЛУБ

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

17-1982
СЕНТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мир — дело всех и каждого

Звуковая летопись Великой Отечественной

«...Мы пришли сюда, в приволжские степи, со всех концов нашей великой Родины — с неоглядных русских равнин, с украинских степей, из лесов Белоруссии, с гор Кавказа, из далекой Сибири... Сыны всех народов нашего многонационального государства в тесной военной семье, с одинаковой храбростью, с величайшей ненавистью к врагу защищают Сталинград — город, которым гордится весь советский народ... Во имя всего, что достигнуто за четверть века Советской властью, мы сражаемся теперь под Сталинградом. Клянемся, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград!»

(Из письма воинов Сталинградского фронта советскому народу.
7 ноября 1942 года)

Овчаров Александр Михайлович, генерал-майор танковых войск в отставке, и Захаров Георгий Ильич, капитан 1-го ранга в отставке, — участники Великой битвы на Волге.

Фото С. Куна

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

17 (599)
СЕНТЯБРЬ 1982

Год издания
тридцать второй
Выходит
два раза
в месяц

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ БИТВЫ НА ВОЛГЕ

Н. Жмуров,
зав. отделом ЦГАЗ СССР

На одной из тихих улиц Москвы стоит старинный дом — Центральный государственный архив звукозаписей СССР. Само время будто застыло в хранящихся здесь фоноваликах, матовых дисках грампластинок, тугих рулонах магнитной ленты. Среди множества бесценных фонодокументов — своеобразной звуковой истории нашей страны — бережно хранятся и материалы Великой Отечественной войны, в ряду которых особое место по праву принадлежит документам, посвященным великой битве на Волге.

200 дней и ночей горело небо над Сталинградом — такой гигантской, яростной битвы еще не знала история человечества... Бои начались в ковыльных степях между Волгой и Доном 17 июля 1942 года — на бескрайней равнине сражалось более двух миллионов человек, почти 70 тысяч орудий и минометов непрерывно сотрясали воздух, тысячи танков и самолетов пахали, коржили, рвали сталинградскую землю... Особенно ожесточенными были сражения, развернувшиеся на подступах к городу — каждая траншея, каждый блиндаж становились неприступной преградой на пути врага: «Камни растирались в песок, кирпич растрескивался в пыль, железные столбы падали, а люди стояли. И сами эти люди воистину были крепостями земли русской...» (из воспоминаний Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова, полная запись которых находится в архиве).

Многие выдающиеся советские военачальники оставили свои звуковые воспоминания о битве на Волге. Поставив на проигрыватель первую вкладную пластинку этого номера журнала, вы услышите фрагменты выступления бывшего командующего Сталинградским фронтом Маршала Советского Союза Андрея Ивановича Еременко и генерал-полковника Героя Советского Союза Ивана Ильича Людникова.

Смертоносную лавину огня обрушили гитлеровцы на город, стремясь сломить стойкость и мужество его защитников. В ар-

хиве хранится запись одного из воздушных налетов на Сталинград (документ этот также прозвучит на пластинке).

14 октября 1942 года произошло одно из самых ожесточенных сражений на сталинградской земле. В этот день Гитлер объявил миру, что город на Волге будет взят. На направлении главного удара, узком пятикилометровом участке, было брошено в наступление 5 вражеских дивизий — не считаясь с потерями, противник стремился во что бы то ни стало захватить Тракторный завод и расчленил силы 62-й армии. Архивные документы восстанавливают в памяти людской героизм защитников Сталинградского Тракторного. Рассказ о подвиге самого молодого из них — четырнадцатилетнего Ивана Федорова — вы услышите на пластинке в воспоминаниях участника этих боев, Героя Советского Союза А. Я. Очкина. О подвиге же самого Алексея Яковлевича Очкина, вошедшего в историю сталинградского сражения под легендарным именем «Лейтенант-Огонь», — повествует запись воспоминаний бывшего командарма 62-й армии Василия Ивановича Чуйкова (она прозвучит на пластинке).

Достойное место в летописи героической битвы на Волге занимает славное имя сержанта Я. Ф. Павлова, под руководством которого небольшая группа советских воинов захватила в центре города дом, имевший важное стратегическое значение. На «дом Павлова» шли танки, пехота, их бомбила авиация — сотни атак были отражены героями. 58 дней и ночей горстка бойцов держала оборону дома, отмеченного на личной карте Паулюса как «крепость, в которой по меньшей мере сражается батальон советских солдат...» «Разведка Паулюса не так уж и ошиблась», — вспоминал впоследствии Яков Федотович Павлов (голос его также звучит на пластинке). — В нашем доме было больше батальона — здесь была вся страна...» Действительно, этот дом защищали русские Афанасьев и Пав-

лов, украинцы Собгайдай и Глушенко, грузин Масиашвили, узбек Тургунов, казах Мурзаев, абхазец Кубка, таджик Турдыев, татарин Рамазанов... Воины семнадцати национальностей насмерть стояли в центре Сталинграда...

Услышите вы и воспоминания прославленного снайпера Василия Зайцева. 242 гитлеровских солдата и офицера уничтожил из своей винтовки этот замечательный боец. Именно Зайцеву принадлежит крылатая фраза: «За Волгой для нас земли нет», сказанная им в момент получения боевой награды Родины. В грозные дни осады Сталинграда слова эти наиболее полно выразили настроение и мужественную решимость защитников города.

И еще об одном звуковом документе хотелось бы сказать особо. Это единственная запись воспоминаний о боях под Сталинградом, сделанная непосредственно в годы войны. В августе 1943 года, в период ожесточенных сражений на Курской дуге, военным корреспондентом радио было записано выступление Героя Советского Союза летчика В. Хасина о его боевых вылетах. Рассказывая о себе, Василий Хасин прежде всего вспомнил о схватках с врагом в небе Сталинграда. Эту запись по праву можно считать первой в бесценном ряду документов звуковой летописи подвига нашего народа в боях у города на Волге...

Однако вернемся к событиям непосредственно 1942 года... Ноябрь. Героическое сопротивление наших войск создало условия для нанесения решающего контрудара в районе Сталинграда. Рано утром 19 ноября в наступление перешли войска Юго-Западного и Донского фронтов. На следующий день к ним присоединился и Сталинградский фронт. Через 100 часов с начала наступления, у хутора с символическим названием Советский, войска наших фронтов соединились — двадцать две дивизии врага оказались в кольце. Бросая оружие и технику, целые полки и дивизии гитлеровцев спе-

шили сдаться в плен. 31 января 1943 года подразделения 38-й мотострелковой бригады блокировали здание универмага, в подвале которого нашел свое последнее пристанище штаб Паулюса. Командование 6-й немецкой армии выбросило белый флаг...

Время... Оно залечило глубокие раны на теле нашей земли, оставшиеся после самой опустошительной из войн. Давно отстроились обращенные в руины города, запаханы шрамы окопов и оспины воронок — воистину, как феникс из пепла, возродился к новой жизни город-герой на Волге. Но память народная будет вечно хранить мужество и величие солдатского подвига — двести дней и ночей героической Сталинградской битвы. Памятником неуязвимой ратной славы советского народа стал монумент на Мамаевом кургане. Сюда приходят ветераны, матери и жены, внуки и дети сражавшихся на берегах Волги бойцов. Издалека видны высеченные в камне простые слова... Они звучат как клятва, как призыв: «Помни!»... Помни о том, что каждая пядь этой земли пропитана кровью, что каждый шаг на Мамаевом кургане — это тысячи осколков, пуль, размолотых в пыль камней... Это непокоренная земля!

«Камни живут дольше, чем люди, но именно люди, только люди дают бессмертие всему, чего коснется их подвиг...», — так сказал на открытии монумента на Мамаевом кургане Леонид Ильич Брежнев. Фрагментом записи этого выступления и завершается пластинка, посвященная 40-летию одного из величайших сражений Великой Отечественной.

**Всесоюзный поход:
Опыт. Поиск.
Перспективы**

Каждое поколение... получает в наследство от предшествующих поколений то, что было ими завоевано, добыто, построено, сделано, и идет дальше, продолжает свой путь — уже на новой высоте, на новой ступени исторического развития...

Меня сегодня согревает мысль, что у поколений революционных борцов, строителей первых пятилеток, воинов Отечественной войны выросла достойная смена.

Л. И. БРЕЖНЕВ
(из книги „Воспоминания“)

Десятилетия отделяют нас от того дня, когда комсомолы страны собралась на свой первый съезд. Но по-прежнему актуально звучат для нас вопросы, с которыми обращался к молодежи в те далекие дни Владимир Ильич Ленин. «Какими людьми прошлого восхищены? Кому хотели бы подражать? В какие песни влюблены?», — спрашивал он, беседуя с делегатами I съезда РКСМ. Его волновала гражданская позиция вступающего в жизнь молодого поколения, заботило то, кого оно выберет себе в качестве образца для подражания, какие идеи, мысли и чувства, черты характера возьмет себе на вооружение. В. И. Ленин подчеркивал огромное значение воспитания молодежи на примере жизни и деятельности Маркса, Энгельса, Герцена, Белинского, Чернышевского, героев Парижской коммуны и первой русской революции.

Проблема формирования идеала, воспитания подрастающего поколения на положительном примере не менее актуальна и сегодня.

Май 1982 года... Москва принимает посланцев молодости страны — делегатов XIX съезда Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, решения которого теперь уже стали дей-

ственной программой жизни и работы нашей комсомолки в одиннадцатой пятилетке, — людей всех национальностей и народностей Советской страны, собравшихся на свой съезд со всех концов нашей необъятной Родины.

Каждый день съезда по-своему памятен, значителен и весом. Но особенно волнующими для всех были минуты, когда со страстным партийным сло-

вом обратился к молодежи Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. Глубокое доверие и уверенность партии в силах нынешнего молодого поколения прозвучало в выступлении Леонида Ильича, которое он начал простыми, поистине отеческими словами о том, какую дорогой ценой была завоевана сегодняшняя счастливая, мирная жизнь советских людей, о тех, кто, не щадя своих сил, боролся за нее и победил: «Это они, ваши предшественники, легендарные бойцы гражданской войны и ударники первых пятилеток, герои Великой Отечественной и послевоенного возрождения, участники гигантских строек последних десятилетий, создали все, что мы имеем сегодня. Они передают в ваши руки бесценное достояние — первое в мире государство победившего социализма, общество, строящее коммунизм».

Коммунистические идеалы — ориентир духовного и нравственного становления нашей молодежи. В материалах XXVI съезда КПСС, в решениях XIX съезда ВЛКСМ убедительно показана необходимость действенного воспитания подрастающего поколения на примере жизни и деятельности коммунистов-ленинцев, чья судьба неразрывно связана с героическим прошлым нашей Родины, победами и достижениями социалистического строя.

Об огромном интересе молодежи к истории нашей страны, желании принять активное участие в воссоздании еще неизвестных страниц героического подвига советских людей на разных этапах социалистического строительства свидетельствуют невиданные ранее масштабы массового участия комсомольцев и молодежи во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

Отвечая на вопрос анкеты: «Что побуждает вас участвовать в мероприятиях по-

хода?» — большинство опрошенных ответило, что, прежде всего, они считают своим долгом изучать и знать историю своей Родины, во-вторых, рассматривают такой поход как поприще, на котором можно попробовать свои силы, проявить свои способности. Действительно, важнейшей положительной стороной похода является его огромная воспитательная роль. Итоги исследования выявили

его положительное влияние на развитие активности юношей и девушек в производственной сфере. Так, среди молодых рабочих — его участников — большинство имеет повышенные обязательства в социалистическом соревновании и успешно их выполняет. Больше инициативы проявляют ребята и в рационализаторской, изобретательской деятельности. Поход формирует активность молодежи в проведении общественно-политических мероприятий — митингов, демонстраций, субботников, вечеров-встреч с ветеранами революции, войны и труда. В каждом регионе страны его участники организуют музеи и поисковые клубы, собирают исторические документы, составляют летописи, закладывают парки и скверы на местах революционных маевек и сражений Великой Отечественной, много делают по уходу за братскими могилами и памятниками. Участники похода более развиты и физически. Абсолютное большинство опрошенных сдали нормы ГТО.

Всесоюзный поход давно перестал быть только туристской и поисковой акцией, его перспективы — в тесном единстве идейно-политического, нравственного и трудового воспитания. Не только изучение традиций, а усвоение и практическая реализация их в ходе работы и учебы — так можно сформулировать одну из важнейших его задач на нынешнем этапе развития, успешное решение которой зависит прежде всего от скоординированной, совместной работы всех заинтересованных организаций.

Говоря о перспективах дальнейшего развития этого патристического движения, хотелось бы подчеркнуть возрастающее значение использования в воспитательной работе с молодежью различных форм непосредственно клубной работы. Только в последние годы по инициативе ЦК ВЛКСМ созданы Всесоюзные героико-патристические клубы: «Малая земля» (Новороссийск), «Прометей» (Днепропетровск), «Первоцелинник» (Алма-Ата), кото-

рые ведут большую работу по изучению и пропаганде произведений Л. И. Брежнева. Члены этих клубов переписываются с ветеранами — героями книг Леонида Ильича, участвуют в проведении вечеров-встреч, читательских конференций, собирают материалы для тематических фотостендов.

Заслуживает внимания инициатива Приморского райкома комсомола города Новорос-

сийска. Недавно здесь создан экспедиционный корпус «Искатель», объединивший поисковые отряды школ, ПТУ, клубов и Дворцов культуры района, что позволило скоординировать усилия всех поисковых подразделений, сделать их работу более целеустремленной. Основная цель «Искателя» — записать и систематизировать воспоминания участников революции, ветеранов войны и труда, живущих в районе. Работники культпросветучреждений города стараются всегда быть в курсе поисковой работы ребят. Это дает возможность привлекать собранный ими документальный местный материал при подготовке в клубах и Дворцах культуры вечеров-встреч с фронтовиками, вечеров-воспоминаний, чествований рабочих династий.

Определенный опыт совместной деятельности по героико-патристическому воспитанию накоплен общественными музеями и Домами боевой и трудовой славы. Кроме разнообразной выставочной и экскурсионной работы, Дома боевой и трудовой славы Молдавии, Узбекистана, Брянской и Черниговской области активно практикуют проведение совместно с учреждениями культуры традиционных дней призывников, торжественное вручение паспортов, посвящение юношей и девушек в рабочие и колхозники.

Только за один год в наманганском областном Доме боевой и трудовой славы было проведено 25 лекций, 403 экскурсии, состоялось 123 встречи юных граждан города и области с ветеранами войны, труда, партии и комсомола. А всего в его стенах побывало более 250 тысяч посетителей. В той же Наманганской области перед Домом боевой и трудовой славы Тураканского района, в память о воинах-земляках, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной, юные следопыты разбили прекрасный цветник. В честь каждого воина посажены кусты роз, а рядом установлены таблички с именами погибших героев. Ре-

ВЕРНОСТЬ ГЕРОИЧ

бята бережно ухаживают за цветами, заботливо сохраняя память об отцах и дедах, не пожалевших своей жизни во имя их счастливого будущего.

Многие интересные дела на счету у культпросветчиков Азербайджана, ведущих большую работу по созданию общественных музеев, комнат и уголков славы героев революции, войны и труда. Сегодня, когда вся наша страна готовится к

явлению, как массовое действо. Не зная законов психологического восприятия праздничного зрелища, не владея всей гаммой его художественных выразительных средств, невозможно рассчитывать на доверие, живой отклик ума и сердца участников и зрителей театрализованного представления на героико-патриотическую тему, а значит, и на его эффективность.

достаточным политическим и жизненным опытом. Хорошо понимая истинную цену героических традиций советского народа, их все возрастающее влияние на умы и души нашей молодежи, буржуазные идеологи пытаются не только нарушить интернациональное единство нашего общества, но и «вбить клин» между представителями разных поколений советских людей. Зарубежные

мы не должны забывать о том, что далеко не везде работа эта ведется постоянно, целенаправленно и творчески. Нет и не будет и окажется в почте Центрального штаба письма, рассказывающие о бездушном отношении к ветерану, о забытом солдатском памятнике, о клубном музее, вокруг которого давно заглохла всякая работа... Есть среди писем и такие, в которых с большою гово-

СОВЕТСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ

Д. Охромий,
секретарь ЦК ВЛКСМ

торжественному празднованию 60-летия образования СССР, с особой гордостью произносятся в республике имена Азизбекова, Джапаридзе, Фиолетова, Шаумяна — замечательных сыновей русского, азербайджанского, армянского и грузинского народов — большевиков ленинской гвардии, символизирующих нерушимое единство всех народов нашей многонациональной Родины в борьбе за торжество идеалов коммунизма. Традиционными стали встречи, манифестации, митинги трудящихся Азербайджана, Армении и Грузии. Многие мероприятия проводятся непосредственно на границе трех республик — «Красном мосту», по которому прошла в далекие двадцатые годы легендарная 11-я армия, освободившая Закавказье от врагов Советской власти. Мероприятия эти по-человечески волнующи, они одинаково захватывают и зрителей, и участников.

Заслуживает внимательного изучения практика работы по героико-патриотическому воспитанию молодежи, сложившаяся во многих культпросветучреждениях Литвы. Клубы республики принимают активное участие в организации и проведении военно-спортивных игр «Зарница» и «Орленок», в создании оборонно-спортивных лагерей для пионеров и школьников. Хотелось бы также отметить инициативу Волгоградского обкома ВЛКСМ, создавшего при областном штабе похода совет бывших воинов. Члены совета ведут большую пропагандистскую работу, являясь постоянными участниками заседаний клубов юных друзей армии.

Пользуясь случаем, хочу особо подчеркнуть, что работники культуры могут внести еще больший вклад в дело организации и проведения массовых идейно-политических мероприятий — митингов, манифестаций, фестивалей, театрализованных встреч и слетов. Должный воспитательный эффект может быть достигнут только при профессиональном подходе к такому сложному

При подготовке общественно-политических, массовых праздников, невозможно обойтись без руководителей и участников народных самодеятельных коллективов, профессиональных режиссеров и сценаристов, специализирующихся на проведении подобных мероприятий. Вот почему недавно при Центральном штабе Всесоюзного похода создана постановочная группа массовых политических мероприятий и праздников, проходящих в рамках похода. В ее состав вошли режиссеры, сценаристы и художники, руководители профессиональных и самодеятельных коллективов из Москвы, Минска, Брянска, Вильнюса, Волгограда, Омска, Перми и других городов.

Мы надеемся, что эта группа наряду с участием в проведении всесоюзных вахт Памяти, слетов Всесоюзного похода и других массовых акций станет своеобразным методическим центром учебы кадров на местах, окажет существенное влияние на то, чтобы в каждом городе и селе массовые мероприятия по героико-патриотическому воспитанию проходили на должном идейно-политическом и художественном уровне. Разумеется, цель эта будет достигнута только тогда, когда подобные группы будут созданы при каждом областном штабе Всесоюзного похода. Уже сегодня работникам клубов и Дворцов культуры следует готовиться к проведению недели Славы: «Революционный держим шаг!», которая начнется по всей стране в День рождения комсомола и завершится в годовщину Великого Октября; продумать план мероприятий по празднованию 80-й годовщины II съезда РСДРП, которые будут проводиться в 1983 году под девизом «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи».

В воспитательной работе нет мелочей. Буржуазная пропаганда, нацеленная на социалистические страны, ориентируется прежде всего на молодежь, рассчитывает на то, что юное поколение еще не обладает

радиодиверсантами обрушивают потоки лжи на советский строй, западные идеологические центры создают «научные трактаты» о мнимом существующем в Советском Союзе конфликте «отцов и детей». Их прямой социальный заказ заключается в том, чтобы не допустить появления в нашей стране новых Чапаевых, Корчагиных, Стахановых, Матросовых, Космодемьянских; всеми силами они стараются добиться дегероизации, деформации нравственных идеалов советской молодежи. Учитывая это, необходимо еще шире пропагандировать все завоевания социалистического строя, приводить убедительные примеры подвижничества, активной жизненной позиции, самоотверженности героев сегодняшнего дня и тех, кто своим революционным, трудовым и ратным подвигом оставил незабываемый след в славленной истории нашей Родины.

Осенью 1981 года по решению Бюро ЦК ВЛКСМ дан старт Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной войны». Задача этой важнейшей акции — воссоздать во всей полноте картину немеркнущего героизма и беспримерного мужества советских людей на полях сражений Великой Отечественной и в тылу, найти и передать в музейные и архивные учреждения реликвии военного времени, сохранить для будущих поколений бесценные свидетельства ратного и трудового подвига многонационального советского народа в годы военного лихолетья, активизировать постоянную шефскую помощь ветеранам, семьям погибших воинов.

Сейчас уже можно говорить о том, как много сделано для создания Летописи Великой Отечественной комсомольскими организациями и культпросветучреждениями Белоруссии, Узбекистана, Украины, Литвы, Тульской, Московской, Ленинградской, Волгоградской областей. Однако обращаясь сегодня к доброму опыту, накопленному во многих коллективах, поисковых отрядах и клубах,

гитис, что некоторые следопыты идут в свой поиск за сотнями километров, не замечая ветеранов, которые живут рядом с ними. А если и заинтересуются биографией соседа-ветерана, то непременно хотят найти в его воинском прошлом какой-то «совершенно необычный подвиг», услышать рассказ об участии только в сверхгероических операциях и... невольно теряют контакт со старым фронтовиком, честно прошедшим дорогами войны.

Надо постоянно воспитывать у ребят поистине трепетное отношение к каждому документу героического прошлого и прежде всего к самой личности и судьбе ветерана. Только тогда работа по сбору материалов и реликвий минувшей войны даст возможность каждому молодому человеку сердцем прикоснуться к священным страницам народного подвига, заглянуть в самые сокровенные уголки солдатской памяти, еще раз почувствовать, как много положили на алтарь Победы живущие рядом с нами и уже ушедшие из жизни ветераны Великой Отечественной.

Память народная свято хранит примеры мужества и героизма, подвигов, совершенных во имя Советской Отчизны, бережно передает из поколения в поколение уважение к славным революционным, боевым и трудовым традициям партии и народа, героическому прошлому Родины. Иначе и быть не может! Без прошлого — нет настоящего, нет и будущего. Молодым принимать эту гордую эстафету, им хранить и приумножать замечательные традиции своих отцов и дедов. Сегодня шестидесяти-миллионная армия участников Всесоюзного похода ударной работой и отличной учебной претворяет в жизнь исторические предначертания XXVI съезда КПСС, готовится достойно встретить шестидесятилетие образования СССР. Идя дорогами Всесоюзного похода, молодость страны открывает для себя новые яркие страницы героических свершений.

Традиции
и современность

ДОМ У ДОРОГИ

С. Гришаев,
директор
Ленино-Снегиревского
народного музея боевой
и трудовой славы,
ветеран Великой
Отечественной войны

*Подмосковье, на 42-м километре
Волоколамского шоссе.*

Есть места одинаково дорогие всем советским людям, независимо от возраста и профессий. Влечет к ним память о славном прошлом нашей Родины, благодарность тем, кто не пожалел жизни ради ее счастья.

Одно из таких мест находится на 42-м километре Волоколамского шоссе... Непрерывен поток автомашин, но здесь неизменно замедляют они свой ход или останавливаются. И люди выходят, чтобы постоять в скорбном молчании перед постаментом — танком Т-34, окруженным памятными приметами военных лет — ежами, надолбами. Многие заходят в Ленино-Снегиревский народный музей боевой и трудовой славы, осматривают экспозицию. А бывает и так: окажутся в это же время в музее наши активисты-ветераны, доблестные защитники Москвы, и вот уже — импровизированный вечер воспоминаний, ребята и взрослые задают вопросы, ветераны рассказывают, как сорок лет на-

зад шли на этом самом месте ожесточенные кровопролитные бои с фашистами.

За годы своего существования наш народный музей стал важным центром воспитательной работы. Здесь проводится торжественный прием в пионеры, из рук прославленных военачальников получает молодежь комсомольские билеты, приезжают воины приносить присягу. Такие минуты запоминаются на всю жизнь. Молодые рабочие встречаются со своими наставниками, среди которых немало ветеранов. Как дорогие реликвии хранится у нас земля, присланная из Великих Лук, с могилы Александра Матросова, с Псковщины, из деревни Чайки, освобожденной 9-й гвардейской дивизией, с Бородинского поля, с мемориала из Трептов-парка в ГДР.

Незабываемым событием, привлечшим тысячи жителей со всего Подмосковья, стало празднование в музее сорокалетия битвы под Москвой.

Создателями, организаторами и в полном смысле слова душой музея стали люди, ковавшие нашу победу на фронте и в тылу: М. А. Никитин, В. Ф. Шперк, О. Н. Докучаев, А. Н. Антонова, Е. Н. Докучаева, бывший комиссар 9-й гвардейской дивизии М. В. Бронников. Цель работы музея — осветить боевые действия частей и соединений 16-й армии генерала К. К. Рокоссовского в период героической битвы за Москву, партизанского движения в Подмосковье, участие жителей Истринского района в Великой Отечественной войне. Не менее важно создание централизованного клуба военно-патриотической работы комсомольцев и пионеров Истринского района, подготовка из их числа общественных экскурсоводов и лекторов для музея, чем в течение нескольких лет успешно занимается среди учащихся снегиревской, истринской средних школ и педагогического училища наша акти-

вистка Елена Николаевна Докучаева.

Народный музей направляет действия красных следопытов Снегиревской средней школы. За последние годы нам удалось помочь родным и близким разыскать места захоронения героев. Девиз «Никто не забыт, ничто не забыто» стал девизом музея и наших верных помощников — красных следопытов.

После долгих поисков удалось найти близких медсестры Саши Гущиной, героически погибшей в бою за деревню Ленино 8 декабря 1941 года. Только спустя сорок лет узнала о месте гибели ее родная сестра. С помощью следопытов и сотрудников музея, ведущих переписку с различными городами нашей Родины и многих социалистических стран, родные нашли место захоронения своего отца капитана Шалагинова Сергея Михайловича — братскую могилу в деревне Ленино. Наладилась переписка с однополчанами капитана из бывшей 28-й танковой бригады.

Более тридцати лет не знали ветераны бывшего 2-го гвардейского пушечного артполка о судьбе семьи своего погибшего командира Ивана Парфеновича Азаренкова. На помощь пришли юные следопыты Снегиревской средней школы. И вот в День Победы торжественная встреча состоялась. Были разысканы брат и дети Азаренкова.

За помощью к совету музея в создании комнат боевой славы обращаются красные следопыты Москвы и Подмосковья, Казани и Харькова, Салавата и Пскова. Если в первые годы работы мы имели связь едва ли с двумя десятками ветеранов 16-й армии, то сейчас более пятисот бывших воинов — наши корреспонденты. В сентябре 1980 года в Минске состоялся очередной Всесоюзный слет победителей — участников походов комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа. На слете была представлена экспозиция нашего музея, рассказано о его юных друзьях, общественных экскурсоводах. Музей занял второе место, был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Важным этапом военно-патриотической работы с молодежью стала для сотрудников музея и его многочисленных активистов подготовка к празднованию 60-летия пионерской организации имени В. И. Ленина и 60-летию образования СССР. Как всегда, в преддверии праздников ни у одного из нас нет свободной минуты: надо послать тысячи поздравительных писем, не забыв ни видных военачальников, ни рядовых солдат.

Анна Николаевна Антонова не просто принимает близко к сердцу заботы музея — живет ими...

Такие минуты запоминаются ребятам на всю жизнь.
Фото В. Грановского

Большую помощь в создании экспозиции, налаживании связей с ветеранами 16-й армии оказал нам дважды Герой Советского Союза генерал армии А. П. Белобородов — частый гость и добрый друг нашего музея, без которого не обходится ни одно знаменательное событие. Именно он командовал знаменитой 9-й гвардейской дивизией сибиряков-уральцев, остановивших фашистов в нашем районе, на месте сегодняшнего музея.

Часто посещают музей и ветераны 16-й армии: А. В. Жаднов из Рязани, В. А. Болотов из Челябинска, И. И. Гржегоржевский из Киева, М. В. Бронников, В. П. Кругликов, В. В. Есин, А. Х. Сосипатров, И. И. Баранов, В. В. Куликов.

Совет ветеранов-партизан Подмоскovie помог нам открыть для посетителей новый большой зал: «Партизаны Подмоскovie в героической защите столицы». На оккупированной территории Подмоскovie был создан 41 партизанский отряд, сражались 15 тысяч народных мстителей. Студенты московского художественного училища «Памяти 1905 года» на протяжении многих лет выполняют все оформительские работы в музее. Много внимания нуждам музея уделяет руководство Снегиревского производства огнеупорных изделий, Глебовского ППО, Новопетровской птицефабрики, Румянцевской фабрики медицинской мебели, колхоза «Путь к коммунизму».

Вместе с шефами совет музея наметил провести капитальные работы по благоустройству парка Победы, зажечь Вечный огонь в память погибших защитников Подмо-

сковья; к 60-летию пионерской организации имени В. И. Ленина мы оборудовали агитплощадку для проведения военно-патриотических мероприятий.

Более сорока лет проработала в школе Анна Николаевна Антонова, заместитель директора музея. В самые суровые дни войны, в холод и голод учила детей не только алгебре и геометрии, но стойкости и мужеству, воспитывала в них веру в победу. Среди активистов и посетителей нашего музея немало ее бывших учеников. Все мы относимся к Анне Николаевне с неизменным уважением. Она не просто принимает близко к сердцу заботы музея — живет ими. Дом Анны Николаевны находится недалеко от музея, в деревне Ленино. Адрес ее здесь всем хорошо известен. Если посетители пришли в неурочные часы — нагрянули вдруг из Москвы журналисты, зашли неожиданно туристы — надо только постучать в окно: в любую пого-

ду, утром или вечером Анна Николаевна проведет для вас незапланированную экскурсию по залам музея.

За годы существования музея здесь побывали представители 24 стран Западной Европы, Азии, Латинской Америки. В среднем примерно 300 человек в год. В книге почетных посетителей вы найдете слова благодарности от коммунистов Вьетнама и Чили, Кубы и Гватемалы. «Мы знаем, что находимся на святом месте, откуда героическая Советская Армия начала разгром гитлеровских войск и этим спасла весь мир от фашистского рабства», — читаем мы запись, сделанную французскими коммунистами. А вот что написал ветеран

переведенная на итальянский язык.

Советский солдат, уроженец Рязанщины, во время ожесточенных боев попал в плен. Трижды совершал Федор Полетаев дерзкие побеги из лагеря смерти, попал к югославским партизанам, затем сражался в Италии. Однажды во время атаки Федор поднял и повел за собой итальянских бойцов. Бился до последнего вздоха и погиб в бою, высоко пронесся имя советского солдата.

Теперь Федор Полетаев — национальный герой Италии, награжденный посмертно высшими наградами страны. Там же установлен ему памятник. Давняя дружба связывает музей с

войны, москвич В. И. Коваленко: «Мне довелось побывать в музеях боевой и трудовой славы Риги и Минска, Курска и Вильнюса, Белгорода и Таллина. По своей документальности, эмоциональности экспонатов и оформления, которые волнуют всех, от мала до велика, ваш музей — самый лучший».

Вспоминаю разговор с учительницей одной из московских школ. Она призналась мне, что получила нарекание от директора за то, что так часто привозит свой класс к нам в музей. «В ответ я с гордостью заявила директору, что после таких поездок ребята становятся строже и сознательнее, с большей ответственностью относятся к учебе...».

Среди уникальных экспонатов — недавно полученная музеем в подарок от итальянских ветеранов Сопротивления из отряда имени Гарибальди книга А. Жаднова и В. Башкова «Солдат — Федор Полетаев»,

авторами книги о Федоре Полетаеве. На торжественную встречу с молодежью приезжала к нам и жена героя. Какова же была радость сотрудников музея, когда пришла к нам однажды посылка с книгой из Италии!

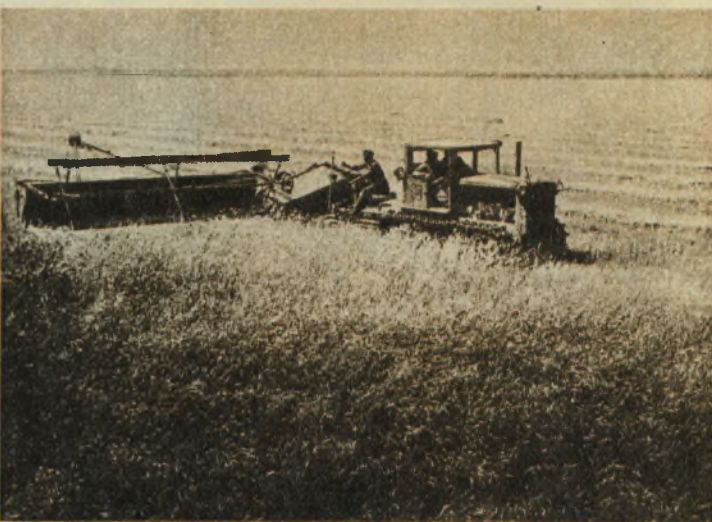
«Как символ несгибаемой воли и упорства советского человека всегда будут памятливы нам имена Дмитрия Михайловича Карбышева, поэта Мусы Джалиля, героев антифашистской борьбы за рубежами нашей Родины Федора Полетаева, Василия Портина, Мехти Гусейнзаде», — эти слова товарища Л. И. Брежнева начертаны на видном месте в нашем музее.

Истринский район,
Московская область

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Продовольственная программа—дело всех и каждого

В селах нашего хозяйства живет около двух тысяч человек, но далеко не все работают в колхозе. Тем не менее проблемы рабочих рук, можно сказать, нет. И мы вовсе не стараемся удерживать на селе всех выпускников средней школы. Нам нужны прежде всего те, кто действительно любит

НУЖНЫ ТЕ, КТО ЛЮБИТ ЗЕМЛЮ

землю, хочет и может на ней работать. Если, например, до армии парень успел поработать на тракторе, а вернувшись в родное село продолжает трудиться механизатором, то через два года решением правления колхоза мы доплачиваем ему к зарплате 25 процентов. И это полностью себя оправдало. Ребята стараются, все делают на совесть. На таких можно положиться — не подведут. Дело, конечно, не только в солидной зарплате, но и в доверии, внимании, с которым мы встречаем вернувшихся из армии. Тут уже наши культпросветчики стараются, чтобы вечер в Доме культуры был по-настоящему сердечным и в то же время настраивал молодежь на боевой лад.

Хозяйство наше совсем рядом с Ковелем, вторым по величине городом на Волыни. Естественно, часть селян трудится на ковельских предприятиях, и мы ничего не имеем против. Но всячески поощряем тех, кто, посменно работая на фабрике или заводе, находит время и желание помочь колхозу. Есть несколько десятков человек, которые таким образом в течение года около 170 раз выходили на колхозные работы. Кроме того, немало горожан работают в нашем хозяйстве. Охотно трудятся городские школьники во время летних каникул. Даже четвероклассникам находится посильное дело, ну а старшеклассники — те чувствуют себя своими людьми в колхозе, отработав не одно лето. Зарплату мы выдаем ежедневно, и это тоже стимулирует ребят.

Нередко бывает и так, что колхозник, честно и долго потрудившись на своем веку, уйдя на заслуженный отдых, через день-другой возвращается к оставленному делу. Помню, как тепло провожали мы

на пенсию Александру Макаровну Безеко, которая работала в колхозе с 1948 года — со времени его организации. Всем миром отмечали в Доме культуры ее 70-летие. После тех добрых слов, которые услышала она от односельчан, сказала, что готова работать и дальше.

И действительно, вот уже четыре года прошло, а Александра Макаровна по-прежнему в строю.

Продовольственная программа СССР дает простор инициативе, поискам перспективных резервов, заставляет каждого обернуться назад и посмотреть, все ли он сделал, что было в его силах. И очень приятно, когда видишь, что главные направления, по которым ты вел хозяйство, выбраны верно.

Пусть не сочтут читатели за похвалу, но многое из того, что намечено в Программе, мы делали и делаем. Возьмем хотя бы личные и подсобные хозяйства. Не только все колхозники, но и все культработники обзавелись ими. Надежда Чаюк, директор Дубовской централизованной клубной системы, держит и корову, и бычка, и телку, и поросят. О птице нечего и говорить. Колхоз обеспечивает всех кормами, так что проблем, как бы прокормить скотину, нет.

Продовольственная программа обращает внимание на развитие индивидуального жилищного строительства. Это оправдано, потому что, обзаведясь собственным домом, человек становится ближе к земле, оседает на ней основательно. Особенно помогаем мы молодод-

женам. Если у кого-то из них не хватает средств, колхоз предоставляет в кредит стройматериалы. Многие строят в расщелку.

Начинаем газификацию домов, асфальтируем дороги, чтобы каждый сельский житель знал: из самой отдаленной от райцентра деревни он может добраться в любую погоду в город — в больницу, в магазин — да мало ли дел у селян в городе! Строим мы за счет колхоза и свои магазины. Никогда еще хозяйство не пользовалось государственной дотацией, никогда не ходило в должниках. План по мясу, молоку и другим сельскохозяйственным продуктам мы выполняем полностью.

Конечно, важно, чтобы людям не только интересно работалось, но и было, где провести свободное время. Цех производства и цех культуры равновелики. У нас хорошие Дом культуры на центральной усадьбе и клубы на отделениях. Здания крепкие, люди в них работают заинтересованные, увлеченные. Между прочим, все четыре клубника и три библиотеки из местных. Есть у нас и хороший хор, и танцевальный коллектив, и агитбригады, и ВИА. На «голубые огоньки», что мы проводим в честь наших передовиков, приходят да-

же из города родственники и знакомые.

Ну, а когда человек видит, что жизнь в селе может быть не менее содержательна, чем в городе, что труд его ценится и хорошо оплачивается, он работает на совесть, а без этого — без честного самоотверженного труда — нельзя выполнить задачи, намеченные майским Пленумом ЦК КПСС.

Хотелось бы привести еще один пример того, чем притягивает людей родное село. После окончания финансового техникума Люба Климович работала в Ковеле в сберкассе. Мать ее всю жизнь отдала ферме, да и дочка приучена к физическому труду. Приезжая на выходные домой, всегда возилась в огороде, но чаще всего заглядывала к матери на ферму. И вот однажды приходит: возьмите меня в колхоз. Ты же, говорю, финансист, мо-

жет, в контору пойдешь. Нет, отвечает, только на ферму. Начала с азартом. Через несколько месяцев послали на курсы зоотехников — у Любы удивительный подход к животным. В общем, она уже несколько лет работает отлично, приняли мы ее в партию. Построила Люба собственный дом, обзавелась хозяйством.

Земля притягивает и молодых, и людей преклонного возраста, важно лишь вовремя помочь человеку сделать правильный выбор. Еще раз повторю: земле нужны не просто руки, а руки людей заинтересованных, умелых. Об этом надо помнить и культпросветчикам, когда они проводят работу по профориентации молодежи.

Определяя свое место в выполнении Продовольственной программы, надо начинать не с нуля, а вооружившись всем лучшим, что дал нам опыт прошлых лет, и отбрасывая все надуманное, формальное, не оправданное жизнью, идти дальше.

Н. Васюк,
председатель
колхоза «Украина»,
делегат XXV съезда КПСС

Ковельский район,
Волынская область УССР

ЛИЧНО ПРИЧАСТНЫ

Еще на XXVI съезде партии было объявлено, что разрабатывается Продовольственная программа страны, и названы основные ее направления. Тогда же, не откладывая в долгий ящик, мы сообща стали обдумывать перспективный план: учитывали предложения колхозников и рабочих, шахтеров и интеллигенции района. Коллективный обмен мнениями помог остановиться на оптимальном варианте.

Условно мы разделили перспективный план социально-культурного развития района на три раздела. Первый включает мероприятия по пропаганде материалов майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС и Продовольственной программы. Второй — целевые мероприятия по культурному обслуживанию тружеников сельского хозяйства с участием работников культуры города, шедов, местной интеллигенции. Третий раздел — укрепление материально-технической базы культпросветучреждений, работа по подбору, обучению и воспитанию кадров и развитию коллективов художественной самодельности до 1990 года.

Сразу же после Пленума мы провели районное совещание работников культуры и всех учреждений, входящих в культурный комплекс. Вопрос был один: готовность к работе с учетом требований Пленума.

В летнюю страдную пору руководящие работники района побывали во всех населенных пунктах. Выступали в клубах и на полевых станах, в перерывах между дойками на молочно-товарных фермах, на агитплощадках в микрорайонах. Названия мероприятий и встреч говорят сами за себя: «Изучаем, одобряем, выполняем!», «Благо народа — высшая цель», «Продовольственная программа — наше общее дело», «Жизнотворение — профессия творческая».

Очень тепло колхозники принимали цикл вечеров-встреч под названием «Глубокие перемены в жизни крестьянства», подготовленный и проведенный автоклубами.

Когда в колхозах и совхозах заготавливали корма и убирали урожай, рядом с сельскими тружениками работали культпросветники. Например, коллектив районного отдела культуры исполкома, возглавляемый Тамарой Васильевной Житковой, заготовил в колхозе «Путь Ленина» более десяти тонн сухого сена. Часто клубников можно было видеть и на других сельхозработках. Могут спросить: не отражается ли это на качестве их основной деятельности? Наши культработники считают, что, напротив, такой труд помогает им. Участие в сельской работе дает моральное право вести убедительный разговор с селянами. Как же они могут агитировать других, сами не испробовав, как приходят на наш стол хлеб, мясо, молоко?

Не было у нас еще, чтобы хоть один пункт культурной программы в такую горячую пору был не выполнен: таково неписаное правило. По примеру сельских культпросветников Украины наши культработники тоже ведут личное подсобное хозяйство. Е. Н. Лепехина из Брусняновского клуба, Н. М. Анофрейчук из ДК «Прогресс», А. А. Кузнецова и М. А. Поташов из Богучаровского ДК, Т. П. Медынцева из Черногрозевского ДК, П. С. Анискина из Новоспасского клуба и другие систематически сдают государству мясо, молоко, яйца, картофель. Правда, эту работу ведут только 18 человек из 51. Дело в том, что у нас много молодежи, выросшей в поселках, городах и поэтому не привыкшей к сельскому труду. Но практика показывает, что если такой юноша или девушка оседает на селе прочно (а у нас это не редкость), то заводит со временем и свое подсобное хозяйство.

Все больше молодежи остается на селе — значит, надо подумать о том, чтобы им было где провести свой досуг. Впрочем, это нужно не только молодым. Сейчас формируется совет районного агропромышленного объединения, но уже и первые его шаги свидетель-

ствуют о том, что большое внимание будет уделяться культурному обслуживанию. Запланировано строительство четырех типовых сельских Домов культуры на 1400 мест. Первый — в совхозе «Молочный» — будет сдан в 1984 году. Пока же клубов явно недостаточно. Выходим из положения вот каким образом. Два типовых сельских двухквартирных дома со всеми удобствами при незначительной реконструкции переоборудуются в бригадный клуб. Обходится он всего в 11—13 тысяч рублей, тогда как типовое здание клуба на 150 мест — 70—100 тысяч рублей. Экономия? Безусловно, большая экономия колхозных средств. Плюс экономия во времени — клуб даже по типовому проекту строится годами. В нашем варианте на сборку и отделку уходит 3—4 месяца, а служить дом будет долго. Конечно, выход это временный. Когда же у хозяйства появится возможность построить большой клуб, то можно с успехом передать старое здание под Дом быта, библиотеку, спортзал и т. п.

20 июня, в день выборов в местные Советы народных депутатов, приняли первых посетителей клубы совхозов «Дедилевский» и «Смирновский», построенные таким способом. Сразу хочу оговориться, что рабочие этих хозяйств полностью обеспечены квартирами. Большое внимание уделяется кадрам культпросветников. Начинали с того, что укрепили штат РДК специалистами, имеющими не только специальное образование, но и организаторские способности.

В новых условиях работы не устраивали старые способы обучения культпросветников. Поразмыслив, районный отдел культуры разделил работников клуба на три группы. К первой относились специалисты со стажем работы до одного года. Ко второй — вновь принятые на работу, неспециалисты. Третью составляли директора централизованных клубных систем и сельских культурных комплексов.

Для каждой группы разрабатывали специальную программу занятий, помимо общей. Молодые специалисты, например, учатся методике организации и проведения современных праздников и обрядов, составлению сценариев. Вновь принятые, не имеющие специального образования, приступают к темам: «Планирование — основная деятельность клуба», «Учет и отчетность», «Формы массово-политической работы клуба» и т. д.

Интересен и такой вид обучения, как трехгодичный университет культуры для клубного работника. На занятиях слушатели знакомятся с новыми формами и методами клубной работы, слушают лекции по экономике, педагогике, эстетике, учатся с помощью деловых игр строить отношения со смежниками и хозяйственниками. Действуют в районе и школы передового опыта. Например, в Красноярской ЦКС интересно проходят театрализованные праздники и обряды. На один из них были приглашены все слушатели школы передового опыта. Сейчас опыт красноярцев успешно внедряют у себя Кузнецовская, Дедилевская, Новоселебенская централизованные сельские клубные системы.

Раз в квартал клубные работники собираются за «круглым столом» — своеобразным клубом деловых встреч. В нем принимают участие партийные и хозяйственные работники, руководители общественных организаций, журналисты. Идет деловой и конкретный разговор о самых насущных проблемах культпросвета. Вся работа построена с таким расчетом, чтобы пробудить творчество и инициативу каждого в решении единой всенародной задачи. Ведь все мы причастны к тем преобразованиям, которые намечены в области экономики и культуры.

И. Ситников,
заместитель председателя
Киреевского райисполкома
Тулуской области

КРАСНЫЙ УГОЛОК: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

В. Асафов,

председатель культмассовой комиссии
профкома завода «Красное Сормово»

— Это что же такое: в цехе вторая смена, станки работают — а у них, в красном уголке, репетиция? Ну и что ж, что стены цеха толстые! Для всей этой самостоятельности у нас Дом культуры есть. А красный уголок — он для другого.

Мне, как председателю культмассовой комиссии профкома завода «Красное Сормово», не в первый раз приходится сталкиваться с подобными высказываниями. Но дело в том, что, как бы хорош ни был ДК, заводу все равно нужны красные уголки как микроклубы в цехах. Особенно отчетливо понимаешь это, поработав в культкомиссии, координирующей деятельность ДК и красных уголков.

Дом культуры работает не только на предприятие, но и на микрорайон. Естественно, что в его кружках и объединениях занимаются и заводчане, и жители окрестных улиц — это не чисто заводские коллективы. Даже когда в ДК собираются лишь работники предприятия, человек видит вокруг себя в основном незнакомые лица, будь то вечер для людей одного возраста, людей, объединенных общим увлечением и т. д. Конечно, бывает, что в ДК приглашают коллектив одного какого-то цеха. Но если завод велик, цехов много, то это случается не часто. А ведь современное производство с его напряженным ритмом и так в какой-то степени изоли-

рует друг от друга рядом работающих людей. Поэтому важно, чтобы члены одной бригады, одного цеха ощущали себя единым коллективом — хорошо знали друг друга, постоянно общались. Чтобы цех не был для них лишь местом, где они определенное число часов должны простоять за станком. Все это может дать красный уголок — такой привычный и, увы, зачастую такой пока безжизненный.

В сущности, не так уж трудно добиться, чтобы работал красный уголок регулярно. Сегодня, к примеру, очередной этап турнира на первенство цеха по шашкам, шахматам или пинг-понгу. Завтра — библиотека разворачивает свою выставку, устраивает обзор новинок или читательскую конференцию. А главное — в красные уголки могут быть перенесены многие формы клубной работы, рассчитанные на определенную аудиторию. Причем здесь они обретают ценнейшее качество: абсолютную конкретность разговора и о хорошем, и о плохом. Этому помогают, что называется, сами стены — стены, на которых висят стенды с социалистическими обязательствами и итогами их выполнения, портреты передовиков или даже, как, например, у нас в прокатном цехе, выставка бракованных изделий с фамилией «автора» под каждым экспонатом. Красный уголок живет жизнью цеха. Где, как не

в нем, может и должно обсуждаться «по горячим следам» каждое происшедшее на производстве событие?

Красный уголок издавна был местом, где подводят итоги соревнования, награждают победителей. Такие вечера проводятся и в ДК. Но обстановка красного уголка в какой-то степени влияет на форму проводимых вечеров, их тональность. Громкая патетика, уместная в торжественной обстановке Дома культуры, здесь «не пройдет». Убедившись в этом на опыте собственной работы, организаторы цеховых вечеров стараются проводить чествования передовиков проще, теплее. Вот, скажем, бригадир механосборочников заслуженный машиностроитель РСФСР В. Н. Анисимов. Он человек на заводе известный — один из лучших бригадиров, наставник молодежи. А о том, как хорошо, как интересно воспитывает он двоих своих детей, — об этом до вечера в красном уголке не знали даже многие из тех, кто трудится с ним бок о бок. Так же, как не знали, что он еще играет в самостоятельном эстрадном оркестре Дома культуры. На цеховых вечерах люди ближе узнают друг друга. Если, узнав, что в их цехе работает заядлый рыболов, или филателист, или радиолюбитель, к нему на следующий день подошел коллега по увлечению из соседней бригады и между ними протянулась «ниточка» неформального общения — это тоже радующий итог вечера.

Мы заметили, что в красном уголке и критика звучит совсем иначе, чем в огромном зале, где большинство собравшихся не знает того, о ком говорят со сцены. Здесь, в кругу товарищей, критика нелицеприятней и эффективней. Борьбу с недостатками клубными средствами интереснее всего ведут, пожалуй, агитбригады. Их у нас четыре, и многие подготовленные ими программы стали заметным явлением. Агитбригады быстро реагируют на все события, и стать «героем» их сатирических миниатюр для нарушителей дисциплины порой неприятнее, чем получить выговор или лишиться премии. В выступлениях агитбригад зрителей привлекает умение облечь в живую форму очень важные и серьезные мысли. Например, одна из самых интересных программ старейшего нашего агиттеатра «Спутник» посвящена бригадному методу работы. Но пропагандируют его приемом убеждения «от противного» — в маленьких эпизодах показывают недостатки организации производства, которых не будет после внедрения бригадной формы труда, и то, какими методами не следует ее внедрять. В программе показаны

персонажи обобщенные, но настолько типичные, что их узнавали чуть ли не в каждом цехе. Мне думается, что именно так — живо, образно, лаконично — должны строиться цеховые вечера.

Постепенно мы пришли к выводу, что надо менять традиционные для нашего предприятия (вероятно, не только для него) отношения между Домом культуры и красными уголками. До сих пор он проводил в красных уголках выездные вечера, которые с тем же успехом могли идти на сцене ДК. В них не чувствовалось специфики красного уголка, проигрывали они и из-за недостаточной конкретности. Мы поняли: чем большее количество вечеров активисты цеха будут готовить своими силами, тем лучше. А что касается работников ДК — не было у нас еще случая, чтобы они отказали красному уголку в методической помощи. Вот в такой помощи, мне кажется, и должна прежде всего выражаться работа Дома культуры в цехе.

Составляя планы, члены советов красных уголков и культкомиссий цехов еще недавно учитывали только мероприятия — лекции, концерты, вечера и т. д. Но ведь красный уголок — это и просто место отдыха, место общения. Чтобы он стал таковым, недостаточно разложить на столе газеты. Нужно организовать общение, сделать его содержательным. Самый реальный путь — объединить людей по интересам. Прежде всего это цеховая самостоятельность. Кружки в цехах, надо признаться, особым жанровым разнообразием не отличаются — в основном танцевальные, хоровые и вокально-инструментальные ансамбли. Но нас это не смущает — в Доме культуры достаточно широк диапазон художественной самостоятельности.

Думаю, что к самостоятельным коллективам красных уголков следует предъявлять несколько иные требования, чем к тем, что работают при ДК. Кружкам красных уголков трудно с ними равняться — хотя бы потому, что у них нет квалифицированных штатных руководителей, в основном свои же рабочие-общественники. Но, может, и не стоит тянуть за Домом культуры? Нет, я не за то, чтобы цеховая самостоятельность была заведомо низкого уровня. Просто, я думаю, не следует и пробовать организовывать в цехе те кружки, где особенно важен высокий профессионализм руководителя — например, театральные. Но, если параллельно с большими коллективами Дома культуры мы все же организуем кружки в цехах, мы делаем так именно потому, что у цеховой самостоятельности несколько иные задачи. Не

только приобщать к творчеству, но и прежде всего сплачивать, объединять людей общими интересами. Если кружок хорошо выполняет эту свою функцию, то ему, мне кажется, можно простить недостаточно высокий пока уровень мастерства. А чтобы коллектив не стоял на месте, хоть медленно, но двигался вперед, ему нужно помогать.

Мы сейчас стремимся к тому, чтобы над каждым более или менее сложившимся цеховым самостоятельным коллективом шефствовал руководитель соответствующего кружка ДК. Правда, первые опыты такого шефства оказались не очень удачными. Один руководитель, например, побывал на репетиции в красном уголке, а потом дал такой уничтожающий разбор всего увиденного, что ребята потеряли веру в себя. В результате такой «помощи» коллектив распался. Был и другой случай. Цеховой ансамбль руководителю понравился, он познакомился поближе со всеми его участниками, а потом переманил их к себе в ДК. Дом культуры, получивший еще один хороший сложившийся коллектив, от этого безусловно выиграл, а цех?

И то и другое, конечно, крайности. Мы стараемся их избегать. Понятно, что у Дома культуры возможности большие и под руководством квалифицированного специалиста мастерство самодеятельных артистов будет расти быстрее. Но увести из красного уголка самых инициативных и талантливых ребят — а другим вряд ли удастся бы самостоятельно создать хороший коллектив — такая потеря может быть для цеха невыполнима.

Любительское объединение в красном уголке — дело новое, необычное. До недавнего времени никому у нас, кажется, и в голову не приходило, что такое объединение может родиться не в Доме культуры. Зато как только в одном цехе появился фотоклуб, эту идею тут же подхватили. Сейчас их уже четыре. А два года назад в корпусообработывающем цехе появился дискотек. Сначала это был вовсе не клуб, а просто один из многочисленных вокально-инструментальных ансамблей. А потом он неожиданно для всех переродился в дискотек. Ядром его стала инициативная группа из 17 человек, но и вся остальная молодежь цеха уже втянулась в его орбиту, уже признала клуб своим. За два года здесь подготовлены три довольно оригинальные программы. И пусть аппаратура в красном уголке намного проще и ниже классом, чем смог бы предоставить ребятам Дом культуры, это оказалось не так уж важно. Клуб живет, и самим фактом своего существования он многим помог раздвинуть рам-

ки привычных представлений о том, что может и чего не может красный уголок.

Понятно, что расширение функций красных уголков не могло не отразиться и на изменении их облика. Раньше практически все они были у нас оформлены в едином торжественно-деловом стиле. Лозунги, плакаты, стенды с производственными показателями. Обстановка такого красного уголка отнюдь не настраивала на отдых, может быть, поэтому туда и не заходили «просто так», а только по сигналу, на общее мероприятие. Сейчас красные уголки преобразуются. Конечно, единого проекта их оформления быть не может. Одно дело — помещение чуть побольше жилой комнаты и совсем другое — зал, где свободно рассаживается чуть ли не двести человек (есть у нас на заводе и такие). Но в любом случае при перестройке красных уголков мы стараемся соблюдать некоторые общие правила. Прежде всего, делить его как минимум на две «зоны»: производственную и зону отдыха. Зоны стараемся разграничивать, но так, чтобы перегородку легко можно было убрать, используя для мероприятий всю площадь помещения.

К оформлению красных уголков мы обязательно стараемся подключить самих работников цеха. Можно, разумеется, поручить это дело профессиональным художникам. Они создадут красивый современный интерьер. Но совсем особое чувство будет у людей к красному уголку, если они оформят его сами, своими руками. Есть в цехах мастера, обладающие и художественным вкусом, и способностями к прикладному искусству. Нужно только, чтобы они загорелись этим делом, захотели сделать такой красный уголок, в котором было бы уютно, отдыхал глаз, успокаивались после рабочего напряжения нервы.

Еще несколько лет назад, проводя рейд по красным уголкам, комиссия парткома обратила внимание на их удивительную близость, на то, что похожи они как близнецы. Сейчас о многих красных уголках этого не скажешь. Рабочие трубомеднического цеха обшили стены деревом — и от теплого подбора тонов панели словно засветились изнутри. А рабочие судокорпусного цеха использовали при оформлении витражи, сделанные по эскизам такелажника С. Савельева.

В интерьере красных уголков обязательно предусматривается место для выставок. Это могут быть экспозиции, организованные Домом культуры. Но гораздо лучше, если демонстрируются работы умельцев из этого же цеха, отдела. Такие выставки бывают удивительно разнообразными. В трубомед-

ническом цехе — чеканка, в сварочном — прикладное искусство (главным образом, вышивки), в отделе главного технолога — техническое творчество, где-то фотография, где-то живопись... Каждая такая выставка — это тоже рассказ о людях, здесь работающих, их семьях.

Красный уголок может внести существенный вклад в решение важной задачи: сделать производственный коллектив сплоченным, со своей интересной насыщенной жизнью, со своими не привнесенными извне, а изнутри рожденными традициями. Но для этого люди, работающие в цехе, должны понимать, что именно от них зависит, будет ли в красном уголке уютно, станет ли он настоящим центром их общения. Помощь ДК необходима — но тактичная, ненавязчивая. Помощь советом, костюмами, реквизитом, но ни в коем случае не подавлять своим авторитетом инициативу заводчан.

При такой организации работы большая ответственность ложится на культкомиссию цеха и совет красного уголка. Действовать они должны в постоянном контакте с парткомом и комитетом комсомола цеха, опираясь на актив красного уголка, куда входили бы и члены кружков, объединений и люди, охотно участвующие в подготовке вечеров. Подбор такого актива — процесс длительный и кропотливый. И я понимаю, что еще не скоро мы сможем отчитываться о работе наших красных уголков тоном торжественного рапорта: «мы сделали», «мы добились». Но, кажется, мы нашли верный путь, каждый шаг по которому уже наша маленькая победа.

К сожалению, на практике мы убедились, что наладить жизнь красного уголка нередко бывает сложно из-за явного или скрытого противодействия администрации цеха. Если руководитель единственной своей задачей считает выполнение плана, то все, что не подчинено этой задаче непосредственно, воспринимается им только как досадная помеха. При этом как-то забывается, что отсутствие воспитательной работы во всем многообразии ее форм неизбежно сказывается на дисциплине труда и в конечном итоге на производственных показателях. Каждого такого администратора приходится убеждать, уговаривать. Но и это не всегда помогает. На мой взгляд, все было бы иначе, если бы состояние культурно-массовой работы, как части воспитательной работы в цехе, учитывалось при подведении итогов социалистического соревнования.

Только нельзя понимать это упрощенно, без учета конкретных условий производства. Нельзя требовать, допустим, чтобы в каждом цехе было

создано столько-то кружков. Но если в цехе нет ни кружков, ни любительских объединений, если там не устраиваются свои, цеховые вечера, а выступают лишь лекторы да заезжие артисты, значит, недостаточное внимание уделяется здесь одному из важных аспектов воспитания социальной активности коллектива, и это должно отразиться на итогах соревнования.

Кстати, справедливо ли, что за выщербленный пол в цехе с руководителя строго спрашивается, а поломанные, продавленные стулья в красном уголке, на которые и сесть-то неприятно, никто как будто и не замечает. Думаю, если бы все это учитывалось, исчезли бы многие проблемы красных уголков, а вместе с ними — и микроклимата в коллективе.

Хочу только оговориться. В том, что заводская администрация занимает такую позицию, есть и наша вина. Однажды начальник одного из цехов высказался весьма откровенно: «Я охотнее возьму на работу двух прогульщиков, чем одного участника самодеятельности». В его представлении самодеятельность неотделима от репетиций и выступлений в рабочее время. Действительно, до недавнего времени вся работа красного уголка старательно «втискивалась» в рамки обеденного перерыва. Ну, а перерыв дается для обеда, и за оставшиеся после еды несколько минут ни лекцию не прочитаешь, ни по душам с людьми не поговоришь... Вот и сложилась такая, вроде бы даже законченная, практика, что в дни «обеденных» мероприятий к перерыву добавлялся кусок рабочего времени — 15, 20, а то и 30 минут. Получалось, что со сцены красного уголка говорили о дисциплине труда, а сами же эту дисциплину подрывали. Но теперь с таким положением покончено. Постановлением ВЦСПС категорически запрещается проводить репетиции, концерты, спектакли и другие мероприятия с использованием рабочего времени. Значит, в обеденный перерыв теперь может проводиться лишь то, что не нарушает производственного графика. Я пока в качестве положительного примера могу тут привести только агитбригады. Их выступления рассчитаны максимум на 20 минут, за рамки перерыва они не выходят. Основная же работа красного уголка должна вестись до или после смены. В цехе быстро привыкнут к тому, что трудовое время одной смены — это «клубное» время другой. А если сквозь шум станков до чьего-то слуха все-таки донесется гитарный перезвон, ну что ж, человек улыбнется и работать ему станет веселей.

ВСТРЕТИМСЯ НА ВЫСТАВКЕ!

Г. Самандас,
директор Дворца культуры
и техники строителей
Северо-Крымского канала

Сегодня с утра у нас во Дворце переполох. В вестибюле — нагромождение ящиков, которых, на первый взгляд, почему-то, кажется, гораздо больше, чем было принято по накладной в багажном отделении вокзала. Внимательно приглядываясь. Вот в чем дело: «виноваты» зеркальные стены у раздевалок — они удваивают не только ящики и рейки, но и количество людей, суетящихся у только что прибывшего груза. Впрочем, суету эту зеркало тоже, кажется, преувеличивает. Просто вниз, на помощь к грузчикам, спустилось все мужское «население» Дворца: спустя час начнутся занятия в кружках для детей и к этому времени необходимо привести все в привычный порядок. И вот

уже я сам сгибаюсь под тяжестью аккуратного с виду, но оказавшегося совсем нелегким ящика, «транспортируя» его на второй этаж, с тревогой поглядываю на наше богатство — миниатюрный зимний сад, через который проносят грузы, — как бы не порушили чего. Но все вроде бы обходится благополучно. И к десяти часам все ящики, рейки, никелированные трубы аккуратно сложены вдоль стены верхнего коридора...

Сажу в своем кабинете. Устал. А на душе хорошо. Несмотря на то, что добрых два дня потрачено на приемку груза, да еще несколько дней буду помогать работникам отдела научно-технической пропаганды собирать стенды, сверять описи и содержимое ящиков, договариваться об организации экскурсий. Да и как же иначе — во Дворец приехала выставка. Из Москвы, из Политехнического.

Спустя неделю, когда каждый экспонат ее займет свое положенное место на выставочном

стенде, когда коридор зальет яркий свет, появятся первые посетители. Организованные — во главе с экскурсоводами, и потому степенные, с блокнотами и авторучками в руках. И «стихийные» — стайки мальчишек, с восторженным «уханьем» воспринимающие наиболее понравившиеся экспонаты. В коридор, где мы располагаем выставки, выходят двери кабинетов многих сотрудников, и моя в том числе. Казалось бы, мешает работе постоянное шарканье подошв, оживленный обмен мнениями под дверьми. Но никто не возмущается, поворчат разве немного. Ведь приехала выставка, и во Дворец пришли новые посетители. Может, кто-то из них не сразу после знакомства с экспозицией покинет наше здание, а заглянет в одну из дверей, за которой занимается какой-то из наших кружков. А другого заинтересует программа вечера, который проводится сегодня в большом зале. А третий просто откроет для себя, что в городе есть место, куда мож-

но прийти отдохнуть всей семьей, или записать ребенка в кружок, или самому прийти заниматься, предположим, в одну из спортивных секций — в помещении нашего Дворца довольно вместительный спортзал, большое число секций самого различного направления... Впрочем, если даже новичок уйдет от нас, довольный лишь выставкой и только ею, даже в этом случае он нам небезынтесен: еще один человек знает, что во Дворце он может получить новейшую информацию по конкретным направлениям научно-технического прогресса, познакомиться с интересными, неизвестными ему доселе, фактами и экспонатами. Это тоже немало.

Вот, к примеру, в течение двух месяцев экспонировалась у нас выставка Политехнического музея «Техника электробезопасности». Старая, известная каждому производственному тема. Более двух тысяч человек побывали в дни работы выставки в ДК, семь лекций провели на ее базе инженеры по технике безопасности джанкойских предприятий, а Леонид Иванович Кучеренко, заместитель начальника районной электросети, просто «заболел» желанием приобрести такую же выставку для своего кабинета по ТБ. В ней даже знакомые сведения поданы удивительно ярко и компактно, много новой информации по электробезопасности.

Мы во Дворце и не представляли, что к этой экспозиции будет такой стойкий профессиональный интерес. Теперь приятно сознавать, что ошибались, рассчитывая на узкий круг посетителей. Хотя, впрочем, к такому положению вещей можно было привыкнуть.

Нашему содружеству с Политехническим музеем пошел третий год. Заведовавший тогда отделом научно-технической пропаганды Дворца Владимир Матвеевич Сычев вернулся из Ленинграда, с семинара, и пришел за советом: в состоянии ли Дворец оплатить прокат выставок, предлагаемых музеем. Познакомились мы с перечнем предлагаемых тем, посоветовались в бухгалтерии, профкоме и решили, что эта статья расхода нам по плечу. Оплачиваем же мы концерты заезжих знаменитых артистов. Да и сумма вовсе не так уж велика — за месяц демонстрации выставки мы выплачиваем Политехническому музею сто рублей плюс транспортные расходы.

Так началось наше сотрудничество с отделом передвижных выставок московского музея. За это время джанкойцы познакомились с экспозициями «Безопасность движения автомобильного транспорта», «Советские автомобили», «Новые лакокрасочные материалы»,

«Прогрессивные методы сварки», «Титан — металл космического века», «Цветные камни» и уже упоминавшейся выставкой «Техника электробезопасности». В ближайшее время обещана нам экспозиция «Комплексная автоматизация в системах организации управления». Ждем ее с нетерпением — уже собрали довольно внушительное количество заявок от желающих посетить эту выставку. Впрочем, аудитория таких, прикладного характера, выставок у нас уже довольно постоянная: специалисты завода железобетонных конструкций, автобазы и ПМК, то есть предприятий, родных для Дворца, находящихся в ведомстве Крымводстроя; кроме того, инженеры других джанкойских предприятий, слушатели технической школы мелиорации, учащиеся СГПТУ, автошколы...

Это та аудитория, завоевать внимание которой уже не составляет труда. Стоит только развесить афиши, как уже раздаются звонки в отделе НТП, идут переговоры о часах и продолжительности экскурсий и лекций. Сложнее обстоит дело со «стихийными» посетителями. После таких красочных экспозиций, как «Советские автомобили» и «Цветные камни», выставки Политехнического приобрели довольно широкую известность в нашем небольшом городе. И теперь к нам часто звонят из школ и Дома пионеров с просьбой почаще организовывать подобные выставки. Надо сказать, что на них во Дворец приходит такое число людей, что наши сотрудники даже ворчат начинают — помещение-то у нас небольшое, такое одновременное скопление посетителей выдерживает с трудом. Тем более, что постоянного экскурсовода мы из своих сотрудников выделить не в состоянии, штат Дворца невелик. А жаль, потому что индивидуальный просмотр все-таки не так эффективен, как организованный. Рядовой «стихийный» посетитель может пропустить какой-то неброско поданный экспонат, не вчитаться в сопровождающий его текст.

К сожалению, прилагаемые к стендам тексты не всегда подробны и дифференцированы. Как правило, они рассчитаны на уже подготовленную к восприятию данной темы аудиторию. Хотелось бы, чтобы они были более обзорны, рассчитаны на то, чтобы квалифицированную экскурсию смог провести по выставке не только специалист, но и сотрудник Дворца, конечно, после некоторой подготовительной работы и детального ознакомления с материалом. Такая расширенная аннотация помогла бы ознакомлению со столичными экспозициями гораздо большего количества людей, чем это происходит сейчас.

А аудитория у нас благодарная, не избалованная большим количеством и разнообразием зрелищ. Джанкой — город небольшой, расположен он вдали от побережья, куда так любят приезжать известные исполнители и коллективы. Большинство жителей так или иначе связаны со строительством Северо-Крымского канала и часто находятся в разъездах, ведь объекты строительства разбросаны по всему Крыму. И потому так важно, чтобы была возможность посетить интересный концерт, познакомиться с любопытными экспонатами. Словом, отдохнуть не хуже, чем предполагают это условия большого города. А наш Дворец — единственный в области, присоединивший к своему имени название техники, — просто обязан нести на своих плечах бремя самой широкой и разнообразной научно-технической пропаганды. Поскольку же возможности у нас очень и очень ограничены, выставочные стенды — существенное подспорье в работе нашего отдела НТП.

И все же не так все гладко и хорошо складывается, как, бы хотелось. Во-первых, мы предпочли бы сами выбирать темы выставок, а для этого необходимо иметь перспективные планы музея. В этом случае мы могли бы задолго планировать не только сами выставки и аудиторию для них, но и мероприятия (вечера, диспуты, технические аукционы) на их базе. Пока же такой возможности нам не предоставляется. Выбор может быть лишь из двух наименований: или — или. Мы, конечно, не отказываемся и от того, что нам предлагают, но все же, мне кажется, возможности ДКит были бы гораздо шире, если бы сотрудничество с Политехническим конкретнее планировалось на какой-то определенный период, на год, скажем, или на два.

Во-вторых, и это, пожалуй, самое печальное, из переговоров с отделом выставок выяснилось, что эксплуатация музейных экспозиций в учреждениях культуры страны для самого музея невыгодна, и потому эта практика находится под угрозой. Нас это пугает. Мы бы могли — да я думаю, что и другие ДК и клубы пойдут на это — увеличить плату за аренду, лишь бы не терять возможности принимать выставки у себя.

Если кто-то возразит, что можно обойтись своими силами и свои выставки и экспонаты будут посетителям не менее интересны, чем привозимые издалека, я с этим согласиться не могу. Нет пока на местах ни специалистов для создания и детальной разработки сложных, глобальных тем технического прогресса, нет и возможности классного художественного оформления. Мы, ко-

нечно, оформляем и собственные экспозиции по конкретным производственным темам, на материале городского и заводских обществ ВОИР и НТО. Но они не исключают интереса людей к более широкому охвату проблем. А то получается, что жители крупных городов и столиц, у которых возможности для пополнения технических и общеобразовательных знаний и так достаточно широки, могут расширить их в стационарных выставочных залах того же Политехнического, на ВДНХ, в Домах техники и науки, а жителю Джанкой или любого другого небольшого города такие зрелища заказаны. Несправедливо это.

И не только о технической пропаганде я думаю, когда веду разговор об этой большой для нас проблеме. Хотелось бы, чтобы большая культура малых городов складывалась не только усилиями местных культпросветчиков и других работников культуры. Сейчас часто и много говорится о культурном шефстве над сельскими, армейскими клубами и другими клубными учреждениями, в которых создаются, например, собственные картинные галереи, известные мастера и самодеятельные художники делают свои лучшие работы. Но скажите, где я буду их хранить, если во Дворце нет десяти лишних квадратных метров, где бы мы могли усадить за верстак или хотя бы за стол мальчишек с «тихими» занятиями, вроде вырезания лобзиком или постройки моделей аэроплана, не говоря уже о привлечении к техническому творчеству взрослых. Думаю, что это — проблема проблем не только нашего Дворца. А поэтому выход вижу в самом широком распространении практики выставок-передвижек. Запасники музеев больших городов ломаются от экспонатов, которые, вероятно, десятилетиями не видят посетители, ценители, если хотите. А сотни, тысячи жителей удаленных от центра городов и поселков, потенциальные посетители и ценители музейных экспонатов, находятся на своеобразной скамье запасных. Чтобы они нашли друг друга, необходимо приблизить достояния культуры к каждому дому.

Идея эта не нова. И возражения ее оппонентов тоже не новы и однообразны. Кого-то смущает, что художественные ценности будут находиться постоянно в дороге, развешиваться в помещениях, не всегда приспособленных для хранения картин. Кого-тостораживают финансовые затраты на организацию подобных мероприятий. Но не надо думать, что мы не понимаем всей сложности организации такого серьезного дела. Будь я уверен, что у меня постоянно будут экспонироваться картины, я с ног со-

бьюсь, ночей спать не буду, но добьюсь создания во Дворце условий для их приема. Оговорюсь: я первый раз буду сбиваться с ног, а потом вместе со своими сотрудниками, со своими единомышленниками, буду поддерживать и положенные температуры, и порядок просмотров, и оптимальное освещение. Да что говорить, ведь передвижников в свое время не пугало, что их картины погибнут во время переездов и многочисленных просмотров. А условия для их экспонирования, полагаю, были все же похуже, чем в нынешних современных Дворцах.

Не вижу и экономической проблемы. И Дворец будет платить за аренду выставок, и посетители. Вполне возможно, что даже выгоднее для государства станут такие выставки, чем вечное хранение экспонатов в кондиционированных запасниках.

А уж о воспитательной стороне этого доброго дела и говорить не приходится. Даже если два часа проведет человек, будь он ребенком или взрослым, в общении с искусством, это уже немало. Кто-то вернется на следующий день — прослушать объяснения экскурсовода, кого-то заинтересует творческий путь художника, и он с выставки отправится в читальный зал, кто-то просто молча и сосредоточенно постоит у известного с детства по репродукциям полотна... Это ли не залог того, что человек станет лучше, чище, добрее...

Вот на такие мысли навела меня очередная выставка в соседнем с моим кабинетом коридоре. Очень боюсь, чтобы не оказалась она одной из последних. И потому стараюсь, чтобы осталось после нее больше отзывов, пожеланий, предложений, статей в газете. Закупаем мы с Надеждой Гасановой, нынешним руководителем отдела НТП, их в конверт и отошлем вместе с официальным отчетом в Политехнический — может, поймут в Москве, какое значение для нас имеют эти экспозиции, перерешат продиктованное экономическим фактором решение.

— Ты на выставке-то был? — спрашивали друг друга мальчишки во время экспонирования «Цветных камней».

Точно так же спрашивали, как мы в свое время о «Чапаеве»: кто не видел этого фильма, тот и собеседником-то стоящим не считался — он не видел самого главного и самого важного.

Так подарим же радость встречи у выставочного стенда каждому — это ли не задача для того, кто считает себя просветителем.

Джанкой,
Крымская область

И ОТДЫХ,

«Вярсяка» — слово это звучит здесь, в Шальчининском районе Литвы, как пароль. За названием скромной речушки скрыто дело, которым занимается и которым гордится весь район. На Вярсяке седьмой год уже живет и действует лагерь труда и отдыха для шальчининских подростков «Юность»; создавали его все вместе, сообща, 37 хозяйств, учреждений и организаций района. Один пайщик выделил передвижные домики мелиораторов, другой — провел свет в лагерь, третий — занимался благоустройством территории, четвертый — подготовил пляж, пятый...

Казалось бы, что за радость сельским школьникам, которым, в общем-то, и так хорошо знаком деревенский труд, в самую сладкую пору летнего от-

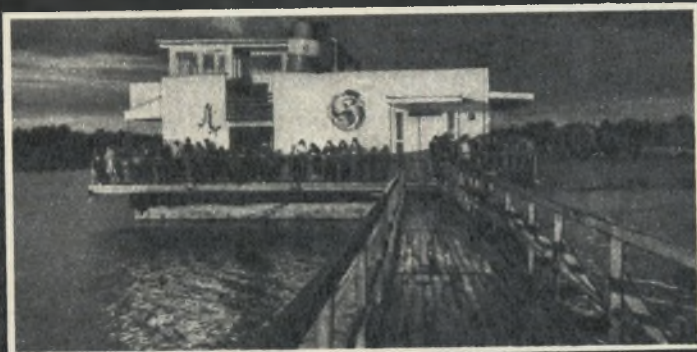
дыха ехать сюда и весь месяц работать? А вот едут, да не просто так, а еще весь год перед этим соревнуются школами и классами за право поработать на Вярсяке.

Живут ребята в домиках на шесть человек, двадцать домиков — две «улицы». Но, хотя и «улицы», домики стоят вразброс, чтобы веселее было глазу. И лес, и река прямо у порога. Естественно, что день у ребят начинается и заканчивается купанием в Вярсяке.

Много времени отдают ребята спорту: плаванию, гребле, футболу и волейболу, туризму... Ну и конечно, неизбежной вечерней «гимнастике» на танцевальной площадке.

За неполный месяц своего пребывания в лагере подростки успевают познакомиться

И ТРУД

почти со всей республикой — шефы выделяют автобусы и возят ребят на экскурсии в Вильнюс, Пирчюпис, на партизанскую базу в Рудницкую пущу, на Тракайские озера.

И все-таки труд на полях соседних хозяйств — главное. Школьники работают по четыре часа в день, получая за это зарплату взрослого. Любое хозяйство района стремится заполучить к себе юных помощников. Ведь работники они отменные! Дружным десантом высаживаются ребята на огромное картофельное поле и начинают его окучивание. Смотришь — к обеду от сорняков не осталось и следа. А если бы это поле обрабатывать силами трех-четырех взрослых, то сколько бы дней потребовалось? В сельском же хозяйстве

успех решают иногда даже не дни, а часы...

И не надо забывать еще одного: лагерь создан не только ради того, чтобы занять подростков в период каникул. «Юность» — часть большой общесоюзной программы по профессиональной ориентации учащихся. Естественно, что в Шальчининском районе, в основном аграрном, ориентируют детей на работу в сельском хозяйстве. Все больше выпускников школ связывают свое будущее с родным домом, с родным селом, с землей. И немало среди них тех, кто прошел свои первые трудовые университеты на Вярсьяке.

С. Парсаданян,
фотокорреспондент

*Есть хорошие слова
в одной из популяр-
ных молодежных
песен:*

*Не хочу я шагать
попутчиком,
Запишите меня
в искатели!*

*В Глазове
Удмуртской АССР
к искателям,
наподобие
лирического героя
песни А. Пахму-
товой, пожалуй,
можно отнести
подавляющее
большинство
культпросветчиков.
Редакция журнала
„КХС“ попросила
секретаря горкома
КПСС А. Брылякова
рассказать о том,
какая воспита-
тельная работа
проводится
с трудящимися
и населением
в связи с решением
сделать Глазов
городом высокой
культуры
и образцового
порядка. Директор
ДК „Россия“
Б. Алашкевич
в беседе с нашим
корреспондентом
Ю. Климовым
делится опытом
работы этого
культурно-просве-
дительного
учреждения.*

ПЕРЕДАТЬ ЭСТАФЕТУ ДАЛЬШЕ

А. Брыляков,
секретарь Глазовского
горкома КПСС

Передо мной фотография, опубликованная в местной газете «Ленинский путь» почти полвека назад. На пожелтевшей от времени бумаге макет нашего города в будущем, каким его представляли архитекторы той далекой поры. Широкие улицы, четкий пунктир благоустроенных домов, площадь, сквер, клумбы. Красиво оформленная набережная реки Чепцы. Сам Глазов в тридцатые годы был небольшим рабочим поселком с разбросанными невпопад строениями и пустырями. Старожилы рассказывают, что было тогда на весь город два автомобиля, которые у ребятни вызвали интерес и восхищение, а прохожих пугали.

Но люди не могли не мечтать. Они хотели видеть свой Глазов лучше, благоустроеннее, краше. Старую фотографию воспринимаешь и как пожелание потомкам, и как совет градостроителям, и как вопрос: сбылось ли?

Сбылось! Даже в большей степени, чем могли предполагать мечтатели тридцатых. Глазов восьмидесятых стал одним

из крупнейших промышленных и культурных центров Удмуртии.

С годами обновляясь, он принимает вид современного города. Не отдельные благоустроенные дома, а целые кварталы многоэтажных жилых зданий в обрамлении зеленых насаждений характеризуют его нынешний облик.

Успехи в экономике и социальном развитии — результат совместных усилий не одного поколения глазовчан. Они стали реальностью благодаря тому, что партийные, советские и профсоюзные органы на всех этапах полувековой истории строительства города проявляли заботу о тех, кому вверена судьба его тружеников: вооружали людей новыми знаниями, создавали благоприятные условия для труда, помогали расти идейно, духовно, творчески.

На XVII съезде профсоюзов СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев в своей речи отметил: «С заботой о развитии экономики неразрывно связана забота об

улучшении жизни трудящихся. Невозможно обеспечить рост благосостояния без должного развития производства, в то же время и само развитие производства будет идти тем успешнее, чем лучше будут условия труда и быта. Это аксиома социалистического образа жизни. И чем более зрелым становится наше общество, тем больше внимания мы можем и должны уделять повседневным нуждам трудящихся...»

Мы принимаем близко к сердцу слова Л. И. Брежнева и считаем своим долгом приумножить материальные и духовные ценности, созданные предыдущими поколениями. Эстафета подхвачена. Мы обязаны пронести ее дальше и передать достойным. А для этого надо действовать сообща, чтобы каждый внес свою лепту в наше общее дело.

Сейчас развернулась работа по превращению Глазова в город высокой культуры и образцового общественного порядка. По силам ли нам справиться с поставленной целью? Мы считаем, вполне. Народ у

нас дружный, сплоченный. Не случайно на наших предприятиях каждый четвертый — ударник коммунистического труда. А по итогам десятой пятилетки — 153 наших земляка награждены орденами и медалями.

Средний возраст глазовчан — 32 года. Большая часть населения — молодежь. Нет такой семьи, где бы кто-то не учился... Развитие, совершенствование служб быта высвободило людей от части домашних забот, а расселение трудящихся по микрорайонам, привязанным к предприятиям по территориальному признаку, сократило маршруты следования к месту работы. Одним словом, времени свободного у нас стало больше. Теперь приходится решать такие задачи, о которых прежде никто и не думал всерьез. И одна из главных, пожалуй, — правильная организация досуга, причем всех возрастных групп населения — от мала до велика, чтобы свободное время человека не пролетало впустую, а было использовано для повышения идейно-политического и культурного уровня, способствовало пробуждению гражданской активности. А это, бесспорно, требует немалых усилий.

За последние годы у нас значительно расширилась сеть культурно-просветительных учреждений. Помимо городских кинотеатров она включает в себя два Дворца культуры, Дворец спорта на 4 500 мест, молодежный клуб «Родник» с танцевальным залом на 1 200 человек, детский Дом культуры, художественную и музыкальную школы, стадион, станцию детского технического творчества. При многих ЖЭКах созданы клубы для детей и подростков. Казалось бы, выбор велик. Есть куда пойти человеку в свободное время. На различные мероприятия его приглашают афиши, рекламы, сообщения в местной печати.

А он между тем нередко предпочитает посидеть в кругу собутыльников или бессмысленно пошататься по городу.

Мы нацеливаем партийные, профсоюзные, комсомольские, другие общественные организации предприятий и учреждений на то, чтобы ни один рабочий, служащий, члены их семей, тем более дети, подростки, не оставались вне сферы внимания и влияния коллективов. Естественно, такую сложную задачу не решишь сразу. Она требует выработки определенной системы, поисков новых форм идеологической и воспитательной работы, не исключая, конечно, старых, испытанных. Для ее осуществления нужны люди, энтузиасты, способные не только по долгу службы, но и по зову сердца взять на себя, скажем прямо, не совсем привычные обязан-

ности. А где найти таких людей?

Нам помогает решить эту проблему закрепление школ, ЖЭКов, домовых комитетов за определенными предприятиями и отдельными цехами. Скажем, есть у нас в микрорайоне «И» детский клуб «Ровесник». В нем 12 кружков, 4 спортивные секции и 3 объединения по интересам, в которых занимаются 270 ребят. Мог ли один педагог-организатор поднять это дело? Конечно, нет. Этого удалось добиться с помощью актива из числа родителей детей, шедших — производственников, студентов пединститута.

Никого не удивляет, например, что ВИА руководит на общественных началах бывший его воспитанник Валерий Куницын. Шефы-производственники в свое время организовали здесь детский вокально-инструментальный ансамбль. Среди его участников был и ученик восьмого класса Куницын. Парень рос. Окончил школу. Отслужил в армии. Вернулся после службы домой, поступил на работу. И поскольку не изменил своему увлечению, выступал в цеховых художественной самодеятельности, то его приход в клуб в новом качестве был закономерен.

Многое взяли на себя сами родители. Люди в основном молодые, энергичные, они с удовольствием посвящают свои свободные часы занятиям с ребятами. А может ли быть иначе? В наших условиях многие и трудятся вместе, и живут по соседству, и дети у них ходят в одну и ту же школу. Все на виду друг у друга — со своими недостатками и достоинствами. Им не трудно разобраться, кому и что вменить в обязанность, чтобы отрегулировать воспитательный процесс и направить его в нужное русло.

Школа проводит анкетирование, выяснение интересов ребят. Потом профсоюзные комитеты, общественность предприятий помогают нам подобрать компетентных людей, способных вести с подростками ту или иную работу. Каждая кандидатура рассматривается и утверждается советом микрорайона. И тогда мы уже вправе спросить за организацию досуга по месту жительства не только с ЖЭКов, но и с шедших, ибо они несут равную с ними ответственность. Как правило, и результат в таких случаях налицо: в том же микрорайоне «И» значительно сократился процент нарушений детьми и подростками общественного порядка, отступлений от норм поведения в быту.

Я уже подчеркивал, как важно, чтобы с детьми занимались люди подготовленные, заинтересованные, способные воспитывать нашу подрастающую поросль в духе лучших советских

традиций. Педагогический всеобуч — один из путей решения этой задачи. По определенной тематике при школах, дошкольных учреждениях, клубах по месту жительства, предприятиях, учреждениях, Дворцах культуры работают у нас родительские лектории, которые заметно оживили свою деятельность после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду». Родителей, чьи дети допускают правонарушения, у нас в городе заслушивают на профсоюзных собраниях, с ними беседуют на заседаниях комиссии горисполкома по делам несовершеннолетних. Приносит ли это плоды? Безусловно. Мы с удовлетворением отмечаем, что таких явлений из года в год становится меньше.

Большую роль в работе с подрастающим поколением играет у нас детский Дом культуры. Наш ДДК, как мы кратко его называем, насчитывает ныне 78 кружков, которые посещают свыше 1 500 участников. Изостудия, драмколлектив, хор, кружок современного балетного танца, кружки радиолубителей, авиа-, авто- и судомodelистов, фотолюбителей, — чем только не занимаются у нас ребята в стенах детских культурно-просветительных учреждений.

ДДК мы поручили шефство над несколькими школами и интернатом. Особого внимания требуют, конечно, последние, где проживают и учатся дети без родителей или из многодетных семей. Для них организованы кружки, куда назначаются наиболее опытные педагоги и специалисты. Для ребят из интерната устраиваются вечера отдыха, концерты художественной самодеятельности.

Они также всегда желанные гости у своих сверстников в обычных школах, когда там проходят какие-либо интересные мероприятия.

О результативности работы ДДК можно судить по многочисленным фактам. Я приведу только два из них. Любительская фотостудия, которой руководит отличник народного просвещения РСФСР Александр Константинович Вахрушев, признана в городе лучшей. А все ныне ведущие наши фотографы — профессионалы — бывшие воспитанники этого большого мастера и хорошего педагога.

Инженер Н. Л. Кротов в книге отзывов пишет: «Мой сын Владимир многие годы посещал радиокружок ДДК. Это помогло ему выбрать профессию. Закончил радиофакультет военной академии, служит офицером вдали от дома». Так для многих мальчишек и девчонок занятия в кружках и

спортивных секциях определили их дальнейшую судьбу.

Для подростков постарше у нас своя программа. Возьмем летние каникулы. Благоприятная пора для отдыха мальчишек и девчонок. А как сделать, чтобы их досуг был продуманным, насыщенным? С целью организации общественно-полезной практики, профессиональной ориентации мы создали для старшеклассников общеобразовательных школ, учащихся профтехучилищ и техникумов лагерь труда и отдыха. Прошлым летом они у нас действовали в Юкаменском, Глазовском и Ярском районах, куда приехало из города более тысячи человек, а две с половиной тысячи старшеклассников были временно трудоустроены на предприятия города. Вместе с ребятами в лагерь находились шефы — комсомольцы, производственники, которые передавали свой опыт младшим товарищам, вместе с педагогами школ занимались воспитательной работой. И это стало традицией.

Да, молодежи, вступающей в большую жизнь, важно многое знать и немало уметь. Поэтому в комплексной системе воспитания подрастающего поколения мы придерживаемся правила, чтобы работа велась систематически, последовательно и по разным направлениям, помогала развивать лучшие личные качества, расти духовно, нравственно. Для этого мы и открыли в городе клубы по интересам, народные университеты, устраиваем в коллективах учебных заведений вечера, получившие название «Хорошие манеры в примерах». Тот, кто их посещает, выгодно отличается от своих сверстников, обдуманнее подходит к своим поступкам и проявляет больше интереса к общественным делам.

А если все же кто-то оступится? В городе сложилась устойчивая практика работы с подростками, совершившими те или иные правонарушения. В их обсуждении на административной комиссии исполкома горсовета участвуют директора Дворца спорта, Домов культуры. Каждому подростку с учетом его интересов предлагается записаться в кружки технического творчества, художественной самодеятельности, спортивные секции. Теперь он взят под «контроль», его уже не упустит из виду общественность.

Большую роль в воспитательной работе мы отводим наставничеству. Передовики труда, являясь воспитателями-наставниками молодежи, интересуются не только производственными делами начинающих рабочих, но и следят за тем, как они посещают вечернюю школу, как проводят свой досуг. Помощь наставникам оказывает совет наставников города,

которым руководит Герой Социалистического Труда А. Плотников. Совет проводит для них занятия по темам: «Основы нравственного воспитания молодежи», «Основы советской педагогики», «Индивидуальная работа с подшефными» и другим.

Авторитет наших наставников велик. Мы стремимся к тому, чтобы это были люди заслуженные, знающие, воспитатели по призванию. Назову одного из них — ударника коммунистического труда, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Веру Николаевну Князеву, которая работает в городском торге. Свой большой производственный и жизненный опыт она охотно передает молодежи, прививает им любовь и уважение к профессии продавца. Все ее воспитанники сейчас трудятся самостоятельно, ни один не ушел из торговли.

На предприятиях города стало доброй традицией проведение конкурсов на лучшего по профессии, что позволяет не только поднять профессиональный уровень рабочих, но и, в первую очередь, помогает воспитать у них трудовую активность, направленную на достижение высоких результатов. Большое значение мы придаем подготовке молодых рабочих к вступлению в производственные коллективы. Вечера, праздники посвящения в рабочие теперь у нас дело привычное на каждом предприятии.

В городе сложилась система проведения праздничных вечеров, посвященных знаменательным датам. В горкоме КПСС и в исполкоме горсовета составлен перечень предприятий, отвечающих за тот или иной праздник. Заранее определено, кто из ответственных работников горкома помогает готовить вечер, кто выступает в газете, по местному радиовещанию, кто вручает награды и поздравляет коллектив на торжественном собрании. Продумывается также культурная программа, в которой принимает участие художественная самодеятельность. Это позволяет влиять на ход подготовки праздников, проводить их на высоком уровне, воспитывать у людей чувство гордости за свою профессию, свое предприятие, свой город.

Трудно предугадать, каким станет Глазов через пятьдесят лет. Хочется верить, что никто и ничто не помешает ему и впредь жить мирной, полноценной жизнью, благоустраиваться. Мы же, со своей стороны, постараемся сделать все от нас зависящее, чтобы передать эстафету дальше. И чтобы приняли ее достойные.

Б. Алашкевич,
директор Глазовского
Дворца культуры «Россия»

НЕ ПОПУТЧИКИ, А ИСКАТЕЛИ

Корреспондент.

Борис Михайлович, оправдывает ли себя практика культурного комплекса, когда в распоряжение Дворца передают парк, кинотеатр, молодежный клуб «Родник»? Если брать каждое из этих учреждений отдельно, то они сами по себе представляют довольно солидные самостоятельные административные единицы. Парк — это летняя эстрада, танцверанда, аттракционы, читальный и шахматный павильоны, тир... «Родник» — это дискотека вместимостью 600 человек... Можно понять, что вас многое объединяет, поскольку решать приходится общую проблему — проблему досуга. Однако целесообразно ли такое сосредоточение в одних руках?

Б. Алашкевич.

Объединение партнеров по организации отдыха под одной «крышей» — практика оправданная, перспективная. Она позволяет, избегая параллелизма, добиваться максимального разнообразия видов и форм досуга с учетом интересов людей, координировать работу всех учреждений культуры.

Я знаю немало случаев, когда такие объединения образуются на формальной основе. То есть каждое учреждение культуры существует само по себе, со своей администрацией, фондами, материальной базой. Их объединяет единство цели: обеспечить организованный досуг для трудящихся района или микрорайона. Руководит ими, координирует деятельность общественный совет. Это тоже, видимо, неплохо, хотя я допускаю мысль, что в их взаимоотношения могут вкратиться ведомственные интересы.

У нас в городе было принято решение административно подчинить* Дворцу «Россия» учреждения культуры, входящие в комплекс.

Корреспондент.

Вы считаете, что в этом есть свои преимущества?

Б. Алашкевич.

Безусловно. У нас уже нет понятия «свой» и «чужие». Когда Дворцу передали молодежный клуб «Родник», мы сразу же стали думать, как лучше оформить его интерьер. И не только придумали, как это сделать, но и воплотили в жизнь силами наших любителей из изостудии, кружков техниче-

«Вальс часов» Делиба
в исполнении Лены Кропачевой

На занятиях в изостудии

ского творчества и прикладного искусства.

Корреспондент.

И все-таки, как вам удается управлять столь обширным комплексом?

Б. Алашкевич.

Весь комплекс работает по единому плану Дворца культуры. При его составлении мы учитываем данные социологических обследований, проводимых отделами ДК на предприятиях и в учреждениях, по месту жительства. Из анкет мы узнаем кое-что о взглядах, вкусах и пожеланиях нашей аудитории. Но этого недостаточно. Мы чутко прислушиваемся к мнениям и предложениям культактива, учитываем и его пожелания. Многие меро-

приятия стали традиционными, поэтому мы следим лишь за тем, чтобы они всякий раз отличались своей творческой «изюминкой». Новые мероприятия разрабатываются методическим отделом, вплоть до сценариев вечера, праздника, чествования заслуженных юбиляров...

Руководят нашими филиалами, если их так можно назвать, назначенные администрацией работники. Все мероприятия проводятся там сотрудниками ДК. О том, как они прошли (посещаемость, вызванный интерес, качество), мы узнаем на последующих планерках. В случае «срывов» обязательно анализируем причины; при необходимости посылаем на место

опытных методистов, чтобы разобраться в случившемся.

Припоминаю такой факт. В молодежном клубе «Родник» у нас обычно работает дискотека. Как-то захожу туда вечером и что же вижу? Ведущий отсутствует. (Говорят, уехал по срочным делам в Ижевск.) Подменяющий его молодой человек, чувствуя, что ему не справиться с программой вечера, ничего не нашел лучшего, как «запустить» танцы. Предложил ребятам из дискотеки показать посетителям видеовые слайды (комплект большой), а они не знают, с какого конца к ним подступиться. По возвращении ведущего из поездки у нас состоялся серьезный разговор. Адми-

нистрация ДК дала ему понять, что в молодежном клубе «Родник» нам «просто танцы» не нужны. Для этого у нас есть и другие площадки.

Или другой факт. Возник вопрос: где устроить выставку произведений художников-любителей? В здании Дворца, в кинотеатре или в парке культуры и отдыха? Подумали и решили: в «Роднике». Удобно потому, что там есть для этого просторное фойе, да к тому же посетителей бывает на вечерах много.

Однако, признаюсь, даже при наличии таких больших «рабочих площадей», какими мы располагаем, не всегда у нас хватает места для проведения планируемых мероприятий. Вы

только загляните в наш перспективный план: лекции, беседы, диспуты, тематические кинопоказы, дни отдыха родителей и детей... Впрочем, всего и не перечислишь.

Корреспондент.

Как же вы выходите из положения?

Б. Алашкевич.

Осваиваем дополнительные мощности, как говорят производственники. Наш комплекс гораздо объемнее, чем кажется на первый взгляд. Включите сюда красные уголки предприятий, общежития, дом отдыха «Чепца», ЖЭКи, учебные заведения, Ярский, Юкаменский и Базинский районы, совхоз «Октябрьский». Перечисляя их, я тем самым называю наши дополнительные «площадки» для работы. Возникают они или по просьбе жителей города, села, или по собственной инициативе ДК. Составляется совместный план-договор. Обе стороны назначают ответственных лиц за проведение намеченных мероприятий. И — к делу!

В прошлом году мы заключили такой договор со школой № 9. Там создан клуб «Шаги в будущее». Мы помогли составить план работы, назначили ответственных из числа наших сотрудников за проведение того или иного мероприятия. Теперь ДК организует для ребят встречи с молодыми производственниками, приглашает на просмотры фильмов нашей любительской студии, рассказывает о жизни и трудовой деятельности глазовчан, и многое другое. Иными словами, помогает школьникам понять, прочувствовать, чем занят родной город, какие он решает задачи и чего ждет от подрастающего поколения.

Продумана у нас и культурная программа: посещение дискотек и вечеров отдыха в клубе «Родник» и ДК «Россия», встречи с коллективами художественной самодеятельности. Могу добавить, что некоторые из ребят под впечатлением увиденного и услышанного сами потом просят в наши кружки.

Корреспондент.

Не таким ли образом пополняются ваши коллективы художественного и технического творчества?

Б. Алашкевич.

Нет. Обычно это происходит иначе. Наши художественные руководители сами посещают коллективы и находят там таланты. При «многоступенчатости» наших кружков мы имеем возможность дифференцировать обучение поступающих. Тот, кто просто учится играть на музыкальном инструменте, вполне может удовлетвориться посещением занятий для начинающих. А вот для тех, кто обладает способностями, мы с готовностью распахиваем двери коллективов повыше рангом —

народных. Благо что у нас есть и те и другие.

ДК стремится к тому, чтобы его коллективы набирали силы, росли творчески и получали признание зрителей. Руководство Дворца внимательно следит за их работой. И занимаются с ними люди опытные, знающие свое дело. Так, народным духовым оркестром руководит у нас заслуженный работник культуры УАССР С. Корнилов, детской хоровой студией «Глазовчанка» — заслуженный работник культуры УАССР Т. Щепина, среди участников есть тоже люди, удостоенные почетных званий за мастерство и беззаветное служение искусству, например руководитель-общественник заслуженный артист УАССР М. Гравин.

Корреспондент.

Поиск талантов, напряженная работа по совершенствованию мастерства... А какова конечная цель?

Б. Алашкевич.

Скажу сразу, мы не ставим перед собой цель готовить из любителей профессионалов. Для нас главное не просмотреть подлинный талант, помочь ему в меру наших возможностей развить свои способности. Еще важнее, конечно, чтобы никто из желающих заниматься не оказался «за бортом». Пусть растет число кружков, пусть множится число участников художественной самодеятельности. У нас найдутся и средства, и возможности, и люди, способные охватить занятиями по вкусу всех желающих. Ведь многие участники кружков уже вполне готовы сами вести творческую работу с начинающими.

Корреспондент.

Не трудно представить, сколь велик объем работы у сотрудников ДК. Обилие кружков, секций, объединений, шэфские связи с трудовыми коллективами... Ведь ничего нельзя упустить из виду. К тому же надо знать и предмет...

Б. Алашкевич.

Да, приходится и нашим сотрудникам учиться. Мы сделали правилом, что они ведут дневники, куда записывают события дня, впечатления от встреч с людьми в трудовых коллективах, от проведенных мероприятий. Потом мы все вместе обсуждаем наши дела и подводим итоги. Тут, разумеется, не обходится без критики, замечаний, советов, рекомендаций. Помогают нам также заведенные на каждое мероприятие карточки, где отмечаются количество присутствующих, тема, уровень и качество проведенной работы.

Большую помощь ДК оказывают культорганы на местах. Для них открыта школа, где изучаются самые разнообразные вопросы, касающиеся трудового, идейного, нравственно-

го, эстетического воспитания. Занятия проводятся два раза в месяц, обычно в форме семинаров. Как развивать цеховую художественную самодеятельность, как проводить тематические вечера, вечера отдыха, лекции, беседы — вот только краткий перечень того, что является предметом обсуждения на таких занятиях. Сейчас вошел в практику обзор специальной литературы, посвященной подготовке к 60-летию образования СССР. И тут мы столкнулись с определенными трудностями. Репертуарные сборники, где печатаются программы с конкурсов массовиков, выходят с опозданием и весьма ограниченным тиражом. Нам пришлось при методическом кабинете создать сценарную группу, которую возглавляет инструктор-методист Е. Данчук. Эта группа и восполняет по мере возможности тот дефицит, который ощущается из-за отсутствия репертуарной литературы.

Корреспондент.

Основной посетитель ДК — молодежь. Какие формы досуга вы ей предлагаете?

Б. Алашкевич.

Работе с молодежью уделяется и должно уделяться особенно большое внимание. Совместными усилиями ДК и культурно-массовой комиссии горкома ВЛКСМ для молодых специалистов был создан клуб «Кругозор», зарекомендовавший себя как весьма действенная форма работы с молодежью. Клуб состоит из 12 любительских объединений.

Задача клуба — организовать досуг молодежи интересно, полезно и содержательно.

Одним из объединений, пользующихся популярностью среди молодежи, является дискотека. Под словом «дискотека» ныне подразумевается и серьезный диско-спектакль, в котором используется весь комплекс средств художественной выразительности, и легкое танцевальное ревю или шоу-программа, и познавательная беседа с включением музыкальных номеров. На базе ДК проводились республиканский фестиваль дискотек и семинар, на котором обсуждались вопросы творческой, технической и организационной сторон деятельности дискотек. И по сей день нас волнуют такие вопросы: где грань между развлекательной и просветительной функциями, как достичь их разумного сочетания, как сделать каждую программу самобытной и творческой, как превратить зрителей в участников? Учитывая возросшие запросы молодежи, в план работы дискотеки на 1982 год мы включили широкий круг тем: «Современная классическая музыка», «Традиции, новаторство, жанры», «Советская популярная музыка», «История возник-

новения и развития джаза» и многие другие.

Пользуется популярностью мотопробег по местам боев отдельной стрелковой бригады. В ходе мотопобега наши ребята встречались с ветеранами войны и труда, посетили памятные места, собрали интересный краеведческий материал. В ДК «Россия» была организована встреча с участниками мотопобега, показан фильм, снятый ими на пути следования.

Потом была встреча с ветеранами бригады. Более 20 бывших воинов из разных концов страны съехались к нам. Самым ярким моментом, кульминацией вечера стал вынос боевых знамен части, прошедшей славный путь по дорогам войны. Так спустя много лет снова увидели ветераны знамени своей юности. Это был глубоко эмоциональный момент, когда ведущий объявил, что знамена, овеянные боевой славой, находятся в Центральном музее Вооруженных Сил СССР, но организаторам этой встречи удалось все-таки договориться и доставить их на эту встречу.

Как и трудящиеся города, мы, клубники, остались очень довольны проведенным мероприятием. И наверное, не один из нас тогда подумал: «Я счастлив, что я — культпросветчик».

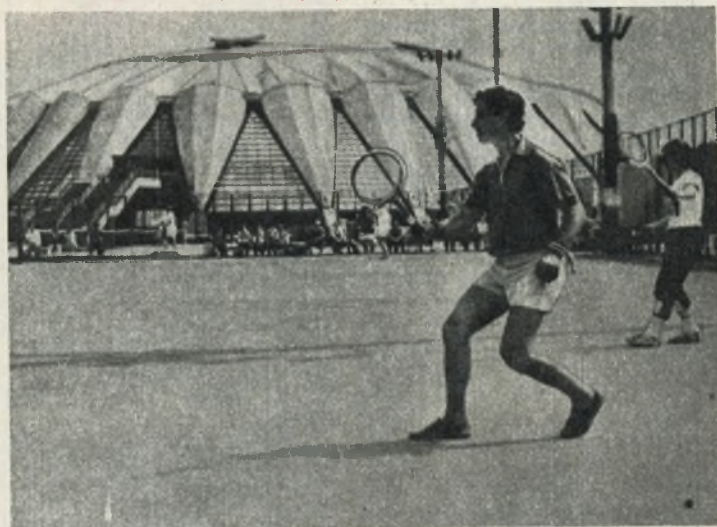
Корреспондент.

Каковы ваши планы на будущее?

Б. Алашкевич.

Готовимся к 60-летию образования СССР. Намечено расширить круг лекториев. Внесены коррективы в программу занятий наших клубов, школ, народных университетов. С учетом требований XVII съезда профсоюзов СССР предусмотрено больше и ярче показывать конкретные результаты деятельности производственных коллективов — пропагандировать достижения передовиков, движение наставничества, в то же время способствовать укреплению трудовой дисциплины, повышению организованности и порядка на производстве, по месту жительства, в местах отдыха. Возможности для этого у нас имеются. Чествование заслуженных ветеранов, вечера-портреты, вечера передовых молодых производственников и, как новая форма, вечера посвящения молодых тружеников в рационализаторы и изобретатели.

Задуман цикл мероприятий «За «круглым столом» с участием рабочей молодежи и ветеранов труда. Это будут не принужденные встречи с обсуждением актуальных вопросов, которые волнуют молодых производственников. Иными словами, мы постараемся стать еще ближе к тем проблемам, которые решают трудящиеся нашего города.

КЛУБЫ РАЗНЫЕ НУЖНЫ

— Алексей Петрович, однажды я поинтересовалась у болельщика: «Что такое стадион!» Он пожал плечами: «Место, куда можно прийти посмотреть соревнования». А как бы вы ответили!

— Не столь однозначно. В Лужниках можно и побродить по аллеям, и посмотреть концерт, и покататься на коньках, и посетить вернисаж, и выслушать компетентный анализ спортивной жизни. Сегодняшнего любителя спорта обслуживают полторы тысячи специалистов—тренеры, электронщики, дизайнеры, верхолазы, программисты, художники, математики, вооруженные совершеннейшей техникой вроде электронно-вычислительной машины последнего поколения или матричного табло на Большой спортивной арене, которое способно через секунду повторить, как был забит гол, продемонстрировать отрывки из старых фильмов, перенести зрителя на любой стадион страны, сообщить точнейшие статистические данные... Созданы целые службы: медицинская, общественного питания, информационная, прокатная, ремонтная... Работают типография, столлярные и механические мастерские, музей, кинотеатр, кафе, одна только автомехбаза располагает более чем 40 типами машин... Это уже город в городе!

— Лужники—главный стадион страны. Остальные 700 тысяч спортивных сооружений не обладают подобной базой. Так что обычный стадион нуждается, видимо, в другом сравнении. Может быть, с... клубом?

— А почему бы и нет! Стадион как комплекс—уже своеобразный клуб. Любому стадиону прежде всего свойственна культурно-просветительная функция. Где, как не на трибунах, общаются сотни тысяч

С заместителем генерального директора спортивного комплекса в Лужниках, заслуженным работником культуры РСФСР А. Гусевым беседует наш корреспондент Н. Гнатюк.

людей! Где, как не в секциях, советах и клубах болельщиков, они объединяются по интересам. И где, как не на спортивном зрелище, миллионы людей вовлекаются в соучастие, соперничество, сотворчество!

— Почти как в театре.

— Не совсем. Ни один режиссер, мне кажется, не предполагает, что все сидящие в зале после просмотра его замечательной постановки начнут поступать в театральное училище или поголовно записываться в самодеятельность. Но любой спортивный организатор озабочен именно тем, чтобы зритель если и не бросился в секцию, то, по крайней мере, пришел к мысли о необходимости физического самосовершенствования... Так что от спортивного зрителя требуется значительно большая степень активности.

— Помните, сравнительно недавно сотни заводских, институтских, школьных спортзалов по многу часов в день пустовали—их владельцы не пускали чужих. Сейчас двери распахнулись, но далеко не каждый поспешил ринуться в них. Почему!

— Видимо, для того чтобы люди стремились выйти на беговую дорожку, каток, площадку, мало разрушить ведомственные барьеры и позвать желающих. И даже создать самые прекрасные условия еще недостаточно. Должен рухнуть барьер психологический. И, прежде всего, измениться наше распространенное отношение к спортзалу, бассейну, стадиону как к месту, где можно лишь нахвататься острых впечатлений.

— Однако дежурной фразой

«будьте как дома» любителя острых зрелищ не превратишь в активного физкультурника.

— Конечно. Каждый человек становится активнее, когда от него этого ждут, приглашают к беседе или действию, просто-напросто интересуются его мнением. Мы, например, раздаем на трибунах анкеты, пытаемся узнать запросы болельщиков и привлечь их к управлению стадионом, даем понять, что при желании и они могут стать здесь такими же не чужими, как чуть ли не 30 тысяч хозяев своего здоровья и нашего стадиона. Те, кто занимаются в 350 группах общефизической подготовки, плавания, фигурного катания, танцев на льду, водного поло и в сотнях секций коллективов физкультуры. Такими же хозяевами, а значит, помощниками, как члены клуба любителей бега—участники марафонского пробега в честь 25-летия Лужников или члены клуба любителей тенниса—инициаторы открытых уроков, на которых известные мастера ракетки дают показательные выступления, учат приемам и тактике, рассказывают о международных турнирах. Все это тоже, кстати, привлекает людей к сотрудничеству с нами, а затем и к активным занятиям физкультурой.

— Вообще, видимо, лучший способ доказать зрителям, что стадион действительно для них, а не для горстки именитых,—это дать им не лишнее, чего не жалко, а лучшее.

— Совершенно верно. Например, в анкетах многие молодые зрители признавались, что не прочь заняться физкультурой, но привычные занятия в группах общефизической подготовки их не манят, а им хочется чего-нибудь «красивого, радостного, эмоционального». Мы не стали отмахиваться: мол,

сами не знаете, чего хотите, — а, поразмыслив, открыли экспериментальные группы для женщин и девушек от 16 до 40 лет, в которых они занимаются ритмикой и художественной гимнастикой, теннисом и спортивными танцами, волейболом и плаванием. К их услугам фонотека, сауна, массажные...

— Алексей Петрович, я слышала, в Днепропетровске энтузиасты изобрели остроумную воднолыжную карусель, на которой за один сеанс могут прокатиться четыре человека. В Киеве подростки собрали электронный счетчик ударов боксера — незаменимое подспорье судье и тренеру. Но такие случаи единичны. А ведь любой руководитель, создавая наилучшие условия, хочет что-то получить взамен...

— Руководитель будет иметь удовлетворенность от сознания, что тысячи людей укрепили свое здоровье, плюс приток свежих идей, которые любому спортивному организатору нужны как воздух. Например, подходит ко мне одна из участниц экспериментальной группы и говорит: «У меня дочка до 13 лет фигурным катанием занималась в абонементной группе. Выдающейся фигуристкой не стала, но на обычном катке ей уже скучно. Давайте для таких, как она, придумаем что-то вроде клуба спортивных танцев на льду, где люди будут культурно кататься, знакомиться, общаться...» Вот вам одновременно и возросшая активность недавней зрительницы, и «отдача за лучшее» в виде неординарного предложения, помогающего ответить на вопрос, долго представлявшийся нам неразрешимой загадкой Сфинкса: чем и как занять подростка, который из юношеской секции вырос, а до оздоровительных групп не дорос? А выход, оказывается, есть.

— Что-то вроде танцплощадки на льду?

— Пожалуй. Спорт столько дал культуре, что неизбежно должен был что-то и позаимствовать у нее.

— И все же «некультурных» зрителей на одном лишь футбольном матче пока больше, чем во всех театрах и концертных залах страны.

— Правильно. А почему? В стране поголовная грамотность, всеобщее среднее образование, каждому знакома хотя бы отечественная классика. А в физической культуре? Многие не знают даже правил соревнований, основных вех в истории спорта. Спросите иных заядлых футболоманов, сколько весит футбольный мяч и какого он диаметра, — они вряд ли ответят. Спросите подростков, так жаростно болеющих за «Спартак», почему так названо их любимое общество? Только один из десяти, догадавшись,

что в честь вождя гладиаторов Спартака, а стало быть, название олицетворяет справедливость, засомневается в своем «праве» осмивать любого из соперников этого популярного футбольного клуба.

Я уверен, элементарное просвещение старшеклассников, молодых рабочих и учащихся ПТУ (а это и есть наш основной «трудный контингент») должно начинаться как можно раньше. В школах, училищах, на заводах организуется много экскурсий, походов в театры, музеи. Но ко мне ни разу не обращался представитель комсомольского бюро или наставник рабочей молодежи с просьбой провести по залам нашего музея спорта, устроить коллективный просмотр легкой атлетики, футбольного матча. (За исключением, конечно, хоккейных матчей «СССР — Канада», «Спартак — ЦСКА». Тут залявок хоть отбавляй.) А сколько интересного мы могли бы им показать! Того, что не видит обычный зритель. Мы подглядели бы к чаше Олимпийского огня, увидели тренировки футболистов, их раздевалки, массажные, познакомились с работой машинного зала, узнали, как заливается лед, как выращивается трава для футбольного поля, отчего вода в бассейне такая голубая... Словом, все, что таится «за кули-

сами» большого спорта, я готов показать.

— Вот вы сказали — «за кулисами большого спорта». Да, это интересно, это поможет многое узнать о любимом виде спорта, заставит с уважением относиться к команде, стадиону. Но не получится ли и негативной реакции? Не отодвинутся ли еще дальше ослепительные чемпионы, не возникнет ли у экскурсанта мысль, что спорт не для него, а для избранных?

— Дорога, ведущая в спорт — не узкая тропинка, на ней поместятся и мастера, и разрядники, и физкультурники, и те, кто просто интересуется хоккеем или теннисом. Объедините этих «просто поклонников» в спортклубы при парках, стадионах, Домах культуры. Пусть занимаются там любимым видом спорта «для души», встречаются с теми же чемпионами, устраивают интересные спортивные вечера, обсуждают турниры, мастерят картинги или водные лыжи...

— Но ведь подобные клубы есть.

— А разве их достаточно? Когда подросток хочет петь, его обязательно примут если не в хор Дома пионеров, то в кружок при ЖЭКе. А чем привязанность к боксу ущербнее пристрастия к вокалу? Клубы нужны в каждом микрорайоне,

школе, техникуме, причем клубы самые разные. Ведь деятельность даже немногих существующих клубов довольно однообразна. Встречи с прославленными атлетами, турпоходы, викторины. Все это прекрасно, но интересы наших современников, в том числе и спортивные, гораздо шире. Одного привлекает возможность поднакачать мышцы, другого — статистика, четвертого — занимательные факты, пятого — содружество человека и современной спортивной техники, шестого — психологические ресурсы человека, раскрывающиеся во время напряженных педингов. Подумайте, как облепить этот kaleidoscope интересов в живые, увлекательные формы?

— Может, стоило бы создавать спортивные клубы с самыми различными уклонами? Допустим, технического профиля — для изобретателей спортивных снарядов, приборов, аттракционов. Или спортивно-художественные любительские объединения, — скажем, фото-клуб «Старт», киностудию «Высота» или изостудию «Спорт»... Или поисково-краеведческие группы, которые будут разыскивать людей, выступавших на заре отечественного спорта, собирать уникальные документы, расспрашивать старожилы

и создавать спортивную лептопись своего города, района, села. Или спортивно-фольклорные экспедиции. В каждой республике, у каждой народности были свои национальные виды спорта. Одни из них, такие, как джигитовка, скачка «Догони девушку», метание аркана, еще можно увидеть изредка на народных праздниках в Дагестане, Казахстане, на Крайнем Севере, а другие и вовсе забываются. Например, многие, в том числе и я, считали, что хоккей к нам завезли из Северной Америки. Между тем недавно я узнала, что в незапамятные времена на Украине играли в «свинку». Заливали педяную площадку, вооружались деревянным кругляшом — «свинкой», по форме напоминающим хоккейную шайбу, и палками с загнутыми концами — «ковинками», напоминающими сегодняшние клюшки. Наверное, можно разыскать источники и вдохнуть жизнь в давно забытое, сохранить исчезающее и даже продемонстрировать зрителям игры наших предков, допустим, в перерыве хоккейного матча.

— Видите, как только мы задумались о том, что интересует современного человека, сразу на ум пришли и нешаблонные клубные формы. Пустынь Домов культуры и спорта, спортзалов или тех же стадионов в выходные от футбола дни я объясняю не бедностью возможностей (много ли надо клубу по интересам!), а скудостью фантазии или нежеланием связываться с «некультурными» болельщиками. А они в других областях не такие уж и «темные». В кино не только на «кассовые» фильмы ходят, в библиотеке не только детективы берут, в компании не только о шлагерах спорят. Просто на стадион многие привыкли смотреть лишь как на место, куда можно прийти по-

смотреть состязания. Чтобы переломить эту печальную традицию, как совершенно верно нацелило нас постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта», мы сами должны идти болельщику навстречу, учитывая его многоликие интересы и запросы.

— Например!

— Заметили мы как-то, что по территории бегают по утрам десятки людей: кто трусцой, кто с ускорениями, а один старичок даже задом наперед и вместо того, чтобы попросить их со стадиона — создали клуб любителей бега, дали преподавателя-консультанта, разметили трассы... Обратили внимание, что многие болельщики приходят на стадион задолго до начала матча, прихватив с собой мяч, и гоняют его на газонах и асфальте — добро пожаловать! Однако мало произнести эту фразу, надо изучить особенности новой волны интереса к футболу. Оказывается, «дикие» предпочитают играть на маленьких площадках с хоккейными воротами. Оно и понятно: нетренированному человеку трудно бегать по огромному футбольному полю, да и стихийно набрать одиннадцать человек в команду сложнее, чем пятерых. Мы изготовили нужный инвентарь, отвели места для игр, а потом объявили турнир для таких вот самотечком собирающихся команд. Результаты поразили даже нас: 100 сборных приняли участие, а этой зимой — уже 150.

В принципе ничего нового мы не изобрели. Сейчас у людей наблюдается потребность в нерегламентированных занятиях. Это объяснимо: ритм жизни уплотнился, работа требует дисциплины, дома ждет определенный круг забот, и поэтому на отдыхе не хочется связывать себя жесткими требо-

ваниями спорта: расписаниями, нормами, результатами. Отсюда взрыв интереса к самообразованию, самолечению, самодиагностике, индивидуальному хобби, самостоятельным занятиям туризмом, теннисом, оздоровительным бегом, мини-футболом. Но чтобы вышел толк для здоровья, нужна помощь специалистов. И как раз клуб, парк, стадион в отличие от школы и спортсекции могут организовать подобные, не жестко регламентированные занятия.

Словом, чтобы угнаться за стремительно растущими физкультурными запросами, не обязательно располагать ЭВМ, надо лишь постоянно вглядываться в тех, кто приходит на стадион.

— А какие пути массового привлечения людей к спорту вы видите как работник культуры?

— Проанализируйте чуть ли не любой фильм, спектакль, книгу, картину, где изображен наш современник. Как выглядит тот, на кого мы должны равняться? Герой в меру симпатичный, сверх меры деловой и сверх-сверх меры интеллектуальный. Все это хорошо, но, проповедуя культ разума, интеллекта, мы часто забываем о том, что гармоничный человек — это еще и человек физически совершенный.

Когда я вижу летящую легкой походкой по Лужникам обычную студентку, одетую со вкусом, модно, я почти уверен, что не узнаю ее в спортивном зале, где она сменит кожаный пиджак и джинсы на мятую футболку и явно не по размерам рейтузы. Я увижу сутулую, не умеющую ни красиво стоять, ни красиво двигаться, шаркающую фигуру, стесняющуюся самое себя. Не оттого ли многие и не рвутся в спортзал?

Я убежден, что если бы наше искусство, в том числе и самодетельное, целенаправленно пропагандировало идеал физического совершенства, то многие психологические барьеры рухнули бы сами по себе. Почему бы агитбригаде не показать, как плохо быть сутулым и хилым, неуклюжим, хотя и в джинсовом костюме. Или взять дискомоды, которые у нас в Лужниках демонстрировала группа Рафа Сардарова «Стиль». Чего только они не показывали: и моды суперсовременные, и моды в стиле ретро. А почему бы им не показать модную спортивную одежду? Это же тоже элемент культуры. Помните, у Чехова — в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...

Возведите физическое совершенство в ранг моды — и молодежь потянется на стадион. Свергните с пьедестала престижа ставшие в определенных кругах непременным «джентльменским набором» элитные виды спорта вроде горных лыж, верховой езды — и сколько трасс освободится для тех, кто просто рожден для этих видов спорта.

Я не против горных лыж или яхт, я против выбора вида спорта из слепого преклонения перед «красивой жизнью», перед модой. А сколько мамаш и бабушек из-за этой моды буквально принуждают детей к столь сложному и далеко не всем подходящему фигурному катанию. Некоторым акселератам уже впору штангу толкать или в баскетбол играть, а его по-прежнему на лед тащат. Модал... Между тем каждый специалист знает, что для физического развития оздоровительный бег и упражнения на гимнастических снарядах дают гораздо больше, чем, допустим, прогулки на яхте. Но надо, чтобы об этом знали и неспециалисты, надо пропагандировать целесообразность и полезность разнообразнейших спортивных занятий и поднимать их престижность. Спортивные и общественные организации многое делают для этого. У мальчишек 80-х годов стали популярными массовые состязания, учрежденные ЦК ВЛКСМ: «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Веселые старты». Недавно стали проводить и первенство страны по многоборью ГТО, вручать золотые медали. Чемпион Советского Союза — согласитесь, это звучит намного лучше, чем «участник сдачи норм ГТО».

Теперь очередь за деятелями культуры и искусства, за клубными работниками, теми, кто призван формировать потребности людей, влиять на моду, престиж, то есть создавать общественное мнение.

НАЗВАНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

П. Барский,
директор «Клуба станкостроителей»
Московского станкостроительного завода
им. Серго Орджоникидзе

Как часто практика опережает теорию. Клубы по интересам и любительские объединения стали уже привычными формами клубной работы. Журнал «КХС» ведет специальную рубрику «Любительские объединения: день за днем», однако ни у ученых, ни у практиков нет пока единой точки зрения по поводу их классификации и организационной структуры.

Мне, как председателю совета молодежного клуба-кафе «Ритм» Октябрьского района столицы, со всеми этими вопросами приходилось сталкиваться в своей повседневной деятельности. Поэтому хотелось бы поделиться некоторыми соображениями, продолжить разговор, начатый журналом.

Прежде всего остановлюсь на терминологии.

Уже в начале семидесятых годов в официальных документах (статистиках, постановлениях, положениях) прочно утвердились два наименования: клубы по интересам и любительские объединения. Произвольное толкование этих понятий вносит путаницу.

Между клубами по интересам и любительскими объединениями, на мой взгляд, нельзя ставить знак равенства в силу того, что каждая из форм призвана решать свои, присущие ей задачи, иметь свою организационную структуру.

Отличать клубы по интересам от любительских объединений необходимо отнюдь не для противопоставления их друг другу, а для дальнейшего совершенствования и развития каждой из этих форм.

Представим, что в клубном учреждении создан и успешно функционирует клуб по интересам — назовем его условно «Палитра», объединяющий лю-

бителей изобразительного искусства. Работа клуба осуществляется по двум направлениям. С одной стороны, непосредственно для членов «Палитры» организуются учебно-методические занятия, лекции, диспуты, встречи с художниками и искусствоведами, экскурсии на выставки. С другой стороны, члены «Палитры» организуют аналогичные мероприятия для широкой аудитории. В единстве этих двух аспектов деятельности и реализуются основные цели и задачи клуба.

Объединяя широкий круг людей на основе общего интереса к тому или иному виду досугово-творческого занятия, клуб способствует нравственному воспитанию, приобщению к общественной деятельности в сфере досуга, повышению духовного потенциала личности, расширению культурного кругозора, развитию инициативы.

Формы работы клубов по интересам достаточно хорошо известны в клубной практике и как будто бы не представляют собой ничего нового. Однако, при этом важно, чтобы все эти лекции, диспуты, устные журналы, вечера-встречи, слайд-фильмы, посещения выставок организовывали не штатные работники клубных учреждений, а сами члены клуба по интересам, в данном случае клуба «Палитра». На отдельные мероприятия, конечно, могут приглашаться искусствоведы, профессиональные специалисты в той или иной области (тут, кстати, клубное учреждение обязано оказать соответствующую помощь), но основная работа ведется именно активистами «Палитры».

В клубах по интересам, на мой взгляд, развиваются преимущественно пропагандистские наклонности и способно-

сти их участников. Кстати, среди них часто встречаются люди с фундаментальными знаниями в области искусства, хотя их основная деятельность обычно не имеет ничего общего с изобразительным искусством.

Представим себе такую ситуацию. Из числа членов «Палитры» образовалась некоторая группа людей, желающих заниматься живописью, резьбой по дереву, чеканкой или графикой. Они занимаются изобразительным искусством так же, как в любом изоколлективе клубного учреждения, но в то же время продолжают быть членами «Палитры» и принимают непосредственное участие во всех мероприятиях клуба по интересам.

Что же собственно изменилось в его деятельности? Появился новый важный элемент — элемент непосредственного художественного творчества. А это уже расширяет конкретные задачи клуба по интересам. В таком коллективе создаются предпосылки для развития дарований его участников, освоения и создания ими культурных ценностей. Именно такой коллектив, мне думается, и можно назвать любительским объединением.

Примеров их создания можно привести много. Если при клубе друзей кино создается любительская киностудия — это уже любительское объединение. Если при клубе любителей музыки возникают курсы обучения игре на музыкальных инструментах или ВИА — это тоже любительское объединение. Если при клубе юных техников создается общественное конструкторское бюро — это тем более любительское объединение.

Не вступая в полемику с авторами, придерживающимися

иных или даже противоположных взглядов, хотелось бы лишь отметить, что эти отличия играют весьма существенную роль и в организации, и в материально-техническом обеспечении, и в руководстве деятельностью названных форм клубной работы.

Хотелось бы остановиться на вопросах организации деятельности клубов по интересам и любительских объединений. Прежде всего, потому, что в ряде случаев традиционные формы клубной работы формально переименовываются в ставшие популярными и даже модными клубы по интересам и любительские объединения. (Например, кинолекторий для учащихся переименовывается в киноклуб «Кадр».)

Если в коллективе самодеятельного творчества организатором всей деятельности является штатный руководитель, в помощь которому избирается староста¹, то клубы по интересам и любительские объединения функционируют на основе самоуправления, а органом, осуществляющим непосредственное руководство их деятельностью, является выборный совет во главе с председателем².

Для любого клубного учреждения создать кинолекторий, как говорится, не проблема, а вот с созданием клуба друзей кино дело обстоит куда сложнее. Если все ясно с хоровым коллективом, то вот с клубом любителей хорового пения да-

¹ См. Примерное положение о коллективах художественной самодеятельности и технического творчества: приложение № 2 к постановлению коллегии Министерства культуры СССР № 121 от 24 мая 1978 г., пункт № 2.

² См. Примерное положение о клубах по интересам и любительских объединениях, пункт № 8. Утверждено 13.08.80 г. Министерством культуры СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

леко не все ясно. Чем будут заниматься эти клубы по интересам и любительские объединения и, самое главное, как? Ведь за организацию и проведение массовых мероприятий приходится отвечать лицам, не имеющим специального образования, для которых эта работа всего лишь «хобби».

Другая сторона этой проблемы заключается в том, что «отдача» клубных мероприятий измеряется количеством посетителей, а не тем, сколько человек принимало участие в их подготовке. Вот почему иногда культпросветчикам легче все сделать своими силами, чем привлечь актив. В этом случае вся работа ведется не самими участниками клуба по интересам или любительского объединения, а штатными работниками клубных учреждений. Внешне как будто все выглядит благополучно, для отчета наберется и необходимое число мероприятий и нужное количество посетителей, но вот главного-то и не будет.

Самое важное заключается в том, чтобы объединить людей общим интересом. Чтобы участие в подготовке и проведении различных мероприятий стало для них основным содержанием досуговой деятельности.

Общеизвестно, что процесс создания коллектива сложен и достаточно продолжителен.

Зрелость коллектива, как мне представляется, характеризуется следующими признаками: наличием общественно значимых целей деятельности при полном совпадении мнений членов коллектива о путях и средствах их достижения; совместной активной деятельностью, направленной на достижение поставленных целей; организационным единством, в рамках которого осуществляется самоуправление и развитие коллектива; наличием устойчивых межличностных связей, основанных на взаимной симпатии и взаимной ответственности, а также комфортностью микроклимата; гармоническим единством целей и средств их достижения, постоянным развитием как поставленных целей и задач, так и средств и методов их достижения на основе сочетания новаторства и преемственности традиций. При этом процесс формирования коллектива будет успешным только при совокупности всех этих признаков.

Основными принципами структурного построения клубов по интересам, любительских объединений можно назвать следующие: демократический централизм; соответствие организационной структуры степени развития клуба по интересам или любительского объединения (на разных этапах развития коллектива его структура должна обеспечить оптимальное соотношение между органами

и объектами управления, она не может быть неизменной, а должна быть достаточно мобильной); соответствие стиля и методов руководства уровню развития общественного сознания членов клуба по интересам или любительского объединения.

Мы убедились на практике, что на разных уровнях развития коллектива стиль руководства может быть различным — в одном случае наиболее целесообразен авторитарный, в другом — демократичный. Организационной структурой, методикой подготовки и проведения мероприятия должна быть предусмотрена возможность сочетания формального и неформального лидерства.

Изложенные принципы, думается, должны найти отражение в уставе клуба по интересам, любительского объединения. Устав — это нормативный документ, закрепляющий основы взаимоотношений, регулирующий важнейшие стороны жизнедеятельности клубов по интересам и любительских объединений, это свод основополагающих правил, которыми обязаны руководствоваться все члены данной досуговой общности.

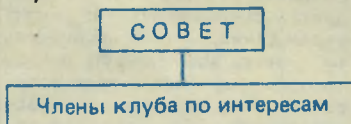
В зависимости от специфики и основной направленности деятельности, уставы различных клубов по интересам и любительских объединений будут, естественно, отличаться друг от друга отдельными положениями. Однако структура самого устава, его основные атрибуты должны быть общими, единообразными.

По организационному построению клубы по интересам и любительские объединения, как показывает практика, можно разделить на три структурные схемы.

Первая схема — простейшая. Как правило, она характерна для клубов по интересам, находящихся в начальной стадии своего развития либо выполняющих незначительный объем культурно-просветительной работы. Членам такого клуба даются лишь разовые поручения, персонального закрепления за

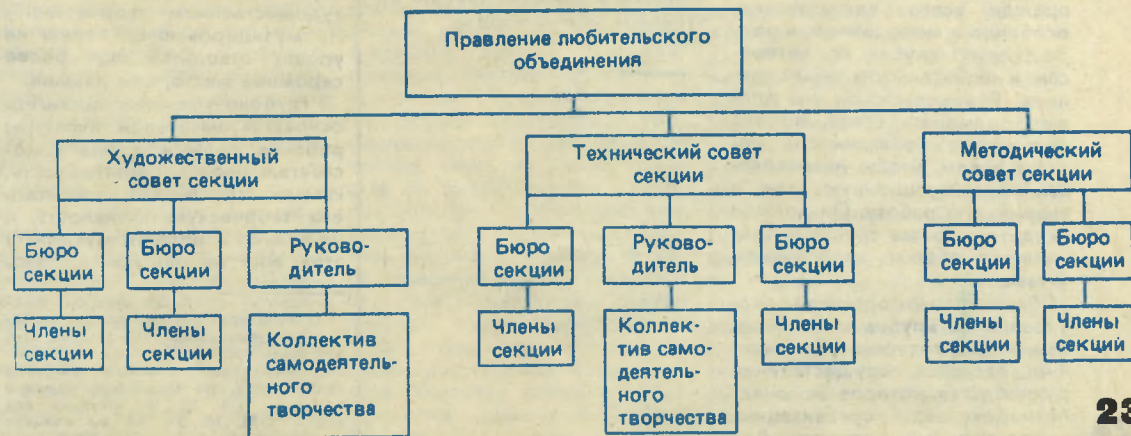
каким-либо постоянным участием работы нет. Мероприятия готовят и проводят лишь наиболее активные члены. Руководит всей работой выборный совет.

Такая схема позволяет выявить интересы и способности людей, установить между ними деловые и психологические взаимоотношения. Оптимальная численность таких клубов по интересам составляет 30—40 человек. Вот схема такого клуба:

Такую структуру имеют, например, клубы интересных встреч, клубы друзей кино.

Другая схема более сложная. Она характерна для более высокой степени организации клубов по интересам, при которой члены клуба распределены по секциям, соответствующим различным направлениям работы. Деятельностью каждой секции руководит бюро во главе с председателем секции. Большинство членов секции имеют постоянные поручения, закреплены за каким-либо направлением деятельности секции. В подготовке и проведении мероприятий клуба по интересам принимает участие вся секция. Оптимальный состав секции не должен превышать 10—12 человек. Схема такого клуба будет выглядеть следующим образом:

Такую структуру имеют, например, клуб «Радуга» в городе Пушкино Московской области, любительское объединение «Человек и природа» дома отдыха «Мирный» в Одессе.

Следует отметить, что наличие определенного структурного построения совершенно не означает, что возможности для самоопределения личности как-то ограничены или стеснены рамками схемы. Это лишь означает, что члены клуба по интересам, любительского объединения берут на себя определенные обязанности по отношению к коллективу и обязуются добросовестно их выполнять, за что и несут моральную ответственность. Члены клуба по интересам, любительского объединения вольны переходить из одной секции в другую, принимать участие в работе других секций, но основное поручение члены коллектива должны выполнять в рамках своей секции.

Вместе с тем следовало бы отметить, что эти схемы не являются чем-то застывшим, неизменным. Они отражают уровень развития данного коллектива.

Когда мы только начинали свою деятельность в «Ритме», то вписывались в первую схему, сегодня подходим под вторую, но через год-другой будем работать по третьей. Важно отметить лишь одно — предыдущая схема вписывается в последующую, становясь как бы ее составной частью. Через какое-то время от базового любительского объединения могут отпочковываться отдельные секции и образовывать свои клубы по интересам.

Хотелось бы остановиться еще на одном очень важном моменте в деятельности клубов по интересам и любительских объединений. В ряде случаев для работы в них может быть приглашен штатный (оплачиваемый) руководитель, т. е. специалист-профессионал. Он определяет содержательную сторону всей деятельности клуба по интересам, любительского объединения, идейную направленность и художественную ценность мероприятий.

Руководитель должен быть прежде всего воспитателем, особенно в молодежных и подростковых клубах по интересам и любительских объединениях. Разумеется, он не должен подменять совет, но его главнейшая обязанность состоит в том, чтобы направлять как организационную, так и творческую работу. Он должен входить в состав совета и подчиняться общим требованиям устава.

Обязанностью органов самоуправления клубов по интересам и любительских объединений является осуществление руководства, которое включает планирование, организацию, координацию и контроль. Для

того чтобы клуб по интересам, любительское объединение существовали продолжительное время, нужно совершенствовать, развивать как формы и методы работы, так и организационную структуру.

Следует отметить, что эти досуговые объединения создаются по инициативе клубных учреждений и работают под их непосредственным руководством. Поскольку план работы клубов по интересам и любительских объединений утверждается руководством клубного учреждения, его правлением, то имеется возможность широко привлекать актив этих досуговых объединений к культурно-массовой работе, контролировать идейную направленность и художественный уровень мероприятий, проводить совместные тематические мероприятия.

В заключение хотелось бы отметить, что клубы по интересам и любительские объединения представляют весьма перспективную форму клубной работы. Они способствуют активному включению самых широких слоев населения в культурную деятельность в сфере досуга, формируют вокруг клубного учреждения большой и работоспособный актив, который участвует в подготовке и проведении различных культурно-массовых мероприятий.

Вместе с тем клубные учреждения должны взять на себя вопросы хозяйственного и финансового обеспечения деятельности клубов по интересам и любительских объединений.

Убежден, что все это в совокупности будет способствовать дальнейшему развитию и совершенствованию досуга людей.

От редакции.

Дорогой читатель! Редакция предлагает продолжить начатый разговор о структуре и содержании работы клубов по интересам и любительских объединений, их взаимоотношениях с правлениями Домов и Дворцов культуры, советами клубных учреждений, роли штатных руководителей и общественных лидеров, о новых формах и методах работы с активом, с каждым членом досугового объединения.

ТВОРЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Чему учить, как учить

В. Чернушенко,
ректор

Ленинградской консерватории,
заслуженный артист РСФСР

Руководители детских хоров, музыкальных кружков, обращаясь в редакцию с письмами, спрашивают: как соотносить занятия музыкой во внешкольных детских учреждениях со школьной программой «Музыка»? Исключает ли введение системы Д. Б. Кабалевского в общеобразовательной школе возможность использовать и разрабатывать другие методики музыкального воспитания детей и подростков?

Прежде всего хочу сказать, что цель программы «Музыка» Д. Б. Кабалевского и других методик¹ (скажем, релятивной системы или элементарного музицирования) одна — всеобщая музыкальная грамотность. Различия только в способах ее достижения. Задача школьных занятий по программе Д. Б. Кабалевского — пробудить у ребят интерес к музыкальному искусству. Ученики слушают симфонические, инструментальные, вокальные произведения, беседуют о них с педагогом, пишат сочинения о связи искусства с жизнью, пробуют и сами музицировать. Практическое же освоение певческого искусства, по замыслу создателей программы «Музыка», должно продолжаться во внеучебное время: в школьных хорах, студиях, кружках клубов, Домов пионеров. Но хорошо, если школа, которая перешла на систему Д. Б. Кабалевского, перестроила и внеклассную работу, установила тесные контакты с внешкольными учреждениями. А если этого не произошло? Интерес к музыке у школьников пробудился, теперь они хотят участвовать в художественном творчестве... Но музицированию, пению на уроках отводится еще более скромное место, чем раньше.

Я глубоко убежден: постигать основы музыкальной культуры ребенок должен через самостоятельную деятельность. Именно так можно воспитать его творческую активность, и не только в области музыки. В этом мне не раз приходилось

убеждаться на собственном опыте, зачастую и горьком.

Еще будучи студентом Ленинградской консерватории, я начал работать учителем пения в школе. И по наивности на первых же уроках обрушил на детей массу отвлеченных понятий — гамма, интервал, мажор, минор... Они записывали формулировки в тетрадки, учили, повторяли перед уроками, но не могли спеть ни одной ноты. Через некоторое время я полностью убедился: детей не обучить нотной грамоте посредством теоретических объяснений. Главное — дать им практические навыки владения своим голосом, возможность выразить себя в пении, освоить репертуар, который и есть реальное воплощение музыкальной культуры.

Стал работать с учениками над координацией слуховых восприятий и мышечных усилий голосового аппарата, учил их правильно интонировать, вскоре ребята запели. То же самое произошло в детском хоре Дома культуры металлургов в Магнитогорске, где я работал после окончания консерватории. Здесь пришлось применить методику практического освоения нотной грамоты к детям с неразвитым слухом, «гудошникам», как называют их хормейстеры. В результате кропотливых практических занятий через два с половиной года хор пел на три, четыре голоса. Правда, репертуар ребята учили в основном «на слух».

Решить задачу целиком — научить хористов чисто петь и свободно читать ноты — партии исполняемых произведений — удалось значительно позже. Вернувшись в Ленинград, я начал работать со взрослым хором Дома культуры работников пищевой промышленности. Тогда и сложи-

¹ О некоторых из них мы рассказывали в публикациях: «Талантливы все, или были про летящее «А» и инженера Огороднова, ставшего учителем пения», 1977, № 4; «Дубна: хоровые классы», 1978, № 14; «Музыка для всех», 1978, № 21; «А вы концерт создать могли бы?», 1981, № 8.

ЗАПОЕТ ШКОЛА, ЗАПОЕТ НАРОД

лась система практического обучения нотной грамоте. Наш метод доступен и прост. На больших листах ватмана рисуются две схемы — нотная и ритмическая. На последней изображены образцы наиболее типичных ритмических блоков. Нотная — это три нотоносца: на среднем — поступенный диатонический звукоряд, на нижнем те же звуки с беодолями, на верхнем — с диезами. Так выглядит своеобразный музыкальный алфавит. Нотная грамота изучается в процессе освоения букв (нот), слогов (интервалов) и слов (музыкальных попевок). Хористы поют и одновременно следят за указкой хормейстера. Зрительные и слуховые восприятия поющих координируются с мышечными усилиями и работой мышления¹.

Практические занятия по таблицам могут быть полезны и любителям и профессионалам. Но я вовсе не хочу рекомендовать их как универсальное

средство. Может быть, кому-то ближе иная методика, а кто-то в результате собственного эксперимента создаст самобытную систему вокального обучения. Любая методика хороша, если она помогает решить главную задачу — на основе хорового пения развить человека всесторонне. Введение школьной программы «Музыка» не освобождает хормейстеров от самостоятельных поисков. Для меня было важно, что через полтора года занятий по таблицам хористы научились свободно читать ноты с листа, правильно интонировать и смогли перейти к самостоятельному творчеству. А коллективное действо — пение в хоре — это путь и к освоению музыкальной культуры, и к творческому, нравственному совершенствованию человека. Музыка преобразует жизнь даже вполне сложившихся людей. «В день репетиции, — говорили мне хористы-любители, — у нас уже на работе приподнятое настроение. А если занятие удалось, то возникает чувство ожидания чего-то необычного. Порой да-

же одна органично найденная интонация открывает нам целый мир».

Как определить это состояние? Творческое горение? Сознание беспредельности человеческих возможностей? Желание проявить собственные скрытые способности? Как бы там ни было, люди разных профессий находят в коллективных занятиях пением что-то очень для себя важное. Архитекторы, постигая стройность музыкальной формы, наверное, более тонко чувствуют законы пространственных композиций. Физики проникаются эмоциональным ощущением сложности и противоречивости сплава частей и целого. Один из наших хористов — радиоинженер, говорил, что пение в хоре дает ему возможность творчески осмысливать научные проблемы. У него несколько патентов на изобретения. Конструируя оригинальную радиоаппаратуру, он и нам подсказал интересную идею расстановки голосов в хоре. Учитывая законы распространения радиоволн и особенности восприятия их чело-

веком, мы перестроили хор так, что он зазвучал объемно, выразительно. Вот в такой многообразный творческий процесс могут вылиться коллективные занятия пением.

Музыка активизирует взрослого человека. Что же говорить о детях! В них преобладает потребность поиска, открытий. Дети, может быть, самые талантливые представители человечества, самые одаренные музыканты. Казалось бы, это уже аксиома — бездарных ребят нет. Но на практике многие педагоги, хормейстеры все еще делают своих подопечных на одаренных и «глухарей». Даже в детских хоровых студиях, которые создавались как наиболее демократичная, доступная форма эстетического воспитания, появился дух элитарности. И здесь нередко устраивают конкурсы, прослушивания, отбирая наиболее способных. И это в то время, когда разрабатываются методики обучения музыке всех без исключения детей — и тех, у кого отсутствует природная координация слуха и голоса (по обычным представлениям, нет слуха).

В то же время нельзя не удивиться, что до сих пор нет единого для всех ведомств положения о детской хоровой студии — одной из самых массовых форм детского музыкального творчества. Получается так, что во многих случаях студии просто не имеют юридического оправдания своему существованию, хотя творчески давно себя утвердили. Не пора ли ликвидировать это нелепое противоречие?

В том, что учить пению можно и нужно всех, убеждает и опыт старых мастеров. Нет, я вовсе не хочу сказать, что новое — это только хорошо забытое старое. Сейчас достаточно находок в области элементарного обучения нотной грамоте. К сожалению, не о всех мы знаем, не все широко обсуждаются. Многие методики разработаны только для начального этапа занятий. А что дальше? Как приобщить к музыке подростков — самую беспокойную часть человечества? Школьная программа «Музыка» тоже пока не распространяется на учащихся старших классов, не говоря уже о тех, кто занимается в ПТУ, техникумах. Подростковый период становления человека — самый сложный, даже опасный. Мы же «сворачиваем» в это время эстетическое воспитание, недостаточно развиваем и другие формы внешкольной работы (и техническое творчество, и физическое воспитание ведутся подчас без учета интересов повзрослевших школьников). В некоторых ПТУ, техникумах введен сейчас курс эстетики. Но по программе надо выучить только основные теоретические категории, знание которых само по себе еще не

¹ Подробно об этом см. в сборнике «Могучее средство воспитания». Л., «Музыка», 1978, с. 88—107.

побудит к самостоятельному творчеству. А если потребность в самовыражении и пробивает себе дорогу, то элементарной культуры для ее воплощения у подростков нет, их этому никто не учит. Парни с гитарами, слоняющиеся по улицам или толпящиеся в парадных — это своеобразный символ неприкаянной молодежи.

Вот и получается: идут оживленные разговоры о всеобщем эстетическом воспитании, о новых методиках, а на деле все внимание сосредоточено на создании образцовых коллективов, специальных детских учреждений искусств. Может быть, настало время внешкольные формы работы более тесно соединить с общеобразовательной программой обучения?

Такой опыт уже есть. Например, в Ленинграде, в школе № 307, детские хоры возникли на базе обычных классов, а по исполнительскому уровню они не уступают коллективам детских хоровых студий. Подобная работа идет в Горьком, городах Белоруссии, но пока лишь по инициативе отдельных педагогов-энтузиастов, директоров школ, которые понимают важность эстетического воспитания.

Вопрос организационных преобразований сомкнулся с проблемой личности педагога. Можно вооружиться всеми новыми методиками преподавания и не добиться желаемых результатов. Тем, кто работает с детьми, нужны еще и колоссальное терпение, и вера в каждого своего воспитанника.

До сих пор помню одного своего ученика. Он буквально не давал мне вести урок. Сам не пел и всем мешал. И лишь случайно брошенная им в сердцах реплика дала мне ключ к разгадке его характера, его не проявившихся способностей. «А мне в той школе учитель сказал, — признался мой непоседа, — что я тупой осел и петь никогда не смогу». Как же мы подчас бываем неосторожны! Как походя можем надолго, а иногда и навсегда ранить маленького человека! В этом случае все обошлось: слух у моего ученика оказался нормальным, голос неплохим, да и мальчишество хорошим. Он стал настоящим помощником в классе...

Кто должен работать в школе? С детским хором? Думаю, специалисты самой высокой квалификации и педагогического дара. Был у нас когда-то прорыв — не хватало учителей пения. На музыкальные отделения педучилищ, вузов брали людей и без начальной музыкальной подготовки. Вакуум заполнили, а проблему не решили. В школе мало грамотных специалистов. И дело не только в том, чтобы на спецкурсах дать им знания о прогрессивных методиках. Нужно прежде всего позаботиться об их пол-

ноценном педагогическом и музыкальном образовании, тогда во многом учителя и руководители кружков смогут раздобыть ту или иную методику сообразно конкретной необходимости.

Пока же дело обстоит так. В школах, клубах не хватает квалифицированных кадров, а выпускники училищ и консерваторий остаются без распределения. Для них работа в школе или клубе сегодня непрестижна, а главное — распределить специалистов с высшим музыкальным образованием в школу или клуб не по своему ведомству Министерство культуры не может. У нас одни программы, в педвузах — другие, в институтах культуры, профсоюзных школах — третьи. Но, если вдуматься, музыканты, где бы они ни проходили профессиональную подготовку, должны нести людям знания одного уровня. Мне кажется, готовить кадры преподавателей музыки для всех учреждений лучше в одном ведомстве. Эту миссию может выполнить и Министерство культуры, и Министерство просвещения. Важно не распылять силы, а сосредоточить их разумно и экономно, выстроить единую долгосрочную программу подготовки музыкальных наставников для общеобразовательной школы.

Именно здесь, в школе, должна быть заложена прочная основа эстетического образования народа. В этом разговоре мы касаемся только музыки. Вообще же речь должна идти о широком художественном и нравственном воспитании, в котором музыкальные занятия могут стать основой, потому

Ленинградская хоровая капелла имени Глинки. Художественный руководитель В. Чернушенко. Фото А. Степанова

что способны синтезировать ряд смежных видов искусства и литературы.

Подготовка кадров — одна сторона проблемы всеобщего музыкального воспитания. Другая — повышение престижности занятий искусством в обществе в целом — на производстве, в научно-исследовательских институтах, в учебных заведениях, в том числе технического профиля. Например, только в Ленинграде несколько десятков вузов, но лишь в пяти из них есть хоровые коллективы.

Хоровое пение — это наша отечественная традиция и ею нельзя пренебрегать. Мы хотим вынести эту проблему на обсуждение городской общности, ректоров вузов. Я думаю, некоторая недооценка роли художественного творчества идет от того, что еще не выявлена глубокая связь и взаимовлияние двух жизненных сфер — духовной и производственно-экономической. Проблема приобщения людей к культуре — это не просто преподнесение им большего количества знаний. Главное в том, чтобы преобразовать духовный мир человека, помочь каждому выразить себя в реальном действии.

Сейчас мы обдумываем просветительский абонемент для школьников: от начального этапа знакомства юных слушателей с музыкой до освоения ими творений великих мастеров.

Фестиваль «Невские хоровые ассамблеи» показал: слушатели

лучше воспринимают музыку, когда она представлена циклично, в развитии. Многие интуитивно начинают угадывать особенности стиля музыкальных произведений разных эпох, преобразование традиций прошлого в современной музыке. А воспитание активного, заинтересованного слушателя — уже половина дела.

И все-таки, повторю еще раз, основа музыкального, эстетического воспитания — практическое действие. Самая его доступная форма — хоровое пение. Какой инструмент может быть более удобным и естественным средством выражения чувств, чем собственный голос! Что может лучше воспитать человека, как не коллективное творчество! В пении, в ансамблевым музицировании человек преобразуется. Чувство причастности к общему делу дает поразительные результаты в воспитании.

Мы часто повторяем известное изречение: раньше люди рождались, жили, умирали с песней. По существу пение было особой формой взаимоотношений людей, самовыражения народа. Очень жаль, что сегодня коллективное музицирование почти ушло из нашего быта. Ведь песня, как говорил Н. В. Гоголь, «это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнабужающая всю жизнь народа». Если мы осознаем важность музыкального воспитания в таком широком контексте, если сделаем хоровое пение распространенной формой общения, мы решим очень многие важные проблемы, в том числе и нравственные.

Ленинград

ЦЕНА АКЦЕНТОВ

Л. Новский,
руководитель
лаборатории режиссеров
народных театров
Всероссийского
театрального общества

Согласитесь, что не так уж часто случается зрителю на спектакле самодеятельного коллектива испытать большое душевное волнение. Но недавно мне довелось пережить его в Магнитогорске, на спектакле «Франсуа Вийон» Павла Антокольского. Авторы постановки — режиссер Леонид Голицын и коллектив театральной студии «Диалог» Дворца культуры строителей имени Д. Мамина-Сибиряка. Эту работу, наверное, можно отнести к заметным явлениям любительского искусства.

... Стены обиты необструганными корявыми бревнами, досками и железными крючьями и цепями. Их много, они всюду, давят со всех сторон. А посередине на самом большом крюке, на самых больших цепях к потолку подвешена массивная площадка. На ней раскачиваются парень и девушка. Они поют под гитару песню...

Среди зрителей снуют, задевая их, подталкивая и зубоскаля чумазые бродяги, девицы, калеки, вызывают на разговор. Вот в такую толчею и круговерть попадают зрители, войдя в театр. Примут ли они сразу условия игры, предложенные театром, или же поначалу будут ухмыляться и сопротивляться от неожиданности — не так или иначе придется им, забыв обо всем на свете принять участие в разворачивающихся событиях. Пришедшим на спектакль будет предложено пробиваться через бревенчатую дверь... собственно, даже и не в зрительный зал, а на какую-то странную не то площадку, не то площадку, узкую, нелепую. Вся она со всех сторон забита такими же бревнами, как и фойе. Посредине узкий помост идет сверху вниз к основному месту действия. Основному потому, что действие будет развиваться и в последнем ряду, и на помосте, и среди зрителей.

Сцена маленькая. Она вся заставлена плоскими корявыми столами, раскачивающимися

чуть ли не по всему пространству сцены толстенными бревнами, подвешенными на цепях. И посреди этого изобилия дерева, железа, чугуна будут веселиться и читать стихи, драться и плакать герои спектакля и... среди них — великий французский поэт и бродяга Франсуа Вийон. А справа, на крохотной площадке, — колокола. И все — разные. Не бутафорские. Самые настоящие. Как все остальное в этом спектакле. У них особая роль — они будут звонить, звать, стонать, кричать, негодовать!

Поражаешься, с какой изобретательностью использован каждый сантиметр сценического пространства, как великолепно сочетается тяжелая деревянная и железная фактура с тончайшим ощущением сложной и неповторимой стилистики поэтической драмы Павла Антокольского, с какой выдумкой и тщательностью сочинены и исполнены костюмы, мебель, реквизит. (Сценография спектакля предложена не профессиональным художником, а одним из организаторов студии, исполнителем одной из центральных ролей — А. Сергачевым.)

Но все это не вызвало бы зрительского душевного волнения, если бы актеры-любители не отдавали себя спектаклю беспрдельно, если бы не вкладывали в каждый момент своего пребывания на сцене

всю силу своих убеждений и верований, надежд и стремлений, всю силу своих чувств. Нет, они не играли, они самозабвенно проживали свои роли. Такими были все, вне зависимости от масштаба роли, степени дарования и уровня мастерства. Вот почему нельзя и не надо выделять особо кого-либо из исполнителей.

«Франсуа Вийон» Павла Антокольского в театральной студии «Диалог» — это спектакль-бой. Бой иступленный, страстный, решительный. Бой героев пьесы за право жить, иметь крышу над головой и кусок хлеба. Бой за человеческое достоинство. Бой против социального неравенства, лицемерия, ханжества, фарисейства богатеев и власть имущих. Бой, который ведут легендарный Франсуа Вийон и другие персонажи. Этот спектакль был логическим продолжением прошлых творческих поисков студии «Диалог». Он завершил первый этап его короткой истории и создал, так сказать, предмостное укрепление для новых поисков.

Четыре года вдумчиво и напряженно работал Леонид Голицын, прежде чем был создан «Франсуа Вийон». Помнится, он показал сложнейшую сценическую композицию о борьбе Добра со Злом, сочиненную и поставленную им совместно с коллективом. В ней было много переборов и переклестов, шу-

Сцены из спектакля «Франсуа Вийон» П. А. Антокольского. Вийон — Н. Сергачев; Эстурвиль — А. Сафонов и Шермало — В. Леонов

ма и грома, музыки и радиоголосов, драк и побоищ — и мало мастерства. Но и в той постановке было уже нечто такое, что заставляло не раз дрогнуть зрительские сердца: это абсолютная вера этих юношей и девушек в то, что они утверждают со сцены, предельная распахнутость, открытость чувств.

Затем студия играла стихотворную драму К. Скворцова «Ментуш». Постановка в целом оказалась малоудачной. И пьеса, и спектакль, пожалуй, лишь повторяли «Две стрелы» А. Володина в сценическом прочтении Челябинского студенческого театра «Манекен». И в этом, повторяю, малоудачном, творчески несамостоятельном спектакле явно обозначилось стремление искать пути создания спектаклей страстных, мужественных, искренних, предельно открытых. Однако в отличие от предыдущей работы в «Ментуше» не было чрезмерностей и пережигивов, не было крика и шума. На сцене действовали удивительно чистые, скромные, целомудренные люди. Они тоже боролись: за правду, за добро.

Так что пути к «Франсуа Вийону» были непростыми. Но плодотворными и для режиссера, и для исполнителей.

Кстати сказать, приятным и радостным было наше знакомство еще с одним подлинно творческим коллективом этого же Дворца культуры имени Д. Мамина-Сибиряка.

Агиттеатр «Резонанс» показал однуактную комедию Михаила Зощенко «Кража» и агитбригадное представление.

«Кража» М. Зощенко прозвучала как весьма актуальное произведение. И не только потому, что и проблематика во многом сегодняшняя, и сюжет такой, как будто из вечерних газет взят, и не только потому, что язык персонажей М. Зощенко оказывается сегодняшним языком нынешних мещан, обывателей, хапуг, привыкших без зазрения совести залезать в государственный карман, как в свой собственный. Но и потому, что режиссер предложил актерам острое гротесковое решение, в котором органично слились высокая мера условности и точное ощущение быта. А актеры-любители играли от души, с задором, чувст-

вовали себя на сцене органично, легко, раскованно. Не было ощущения заготовленности, «сделанности», потому что были предельно увлечены сценическим разоблачением подлинной сути всей этой нечисти, приведением приговора в исполнение: к позорному столбу!

Спектакль на редкость подвижен, динамичен. Введенные режиссером народные сцены четко и точно акцентируют события комедии и одновременно обостряют их, углубляют и расширяют масштаб происходящего. Все сцены поставлены и играются элегантно, грациозно и вместе с тем беспощадно сатирически.

Небольшой одноактный спектакль... Но насколько же он серьезен и принципиален по своему режиссерскому решению и по тому, как точно почувствовали авторский стиль актеры-любители.

Отличное впечатление произвела и программа агитбригады. Тут режиссер предстал перед нами и как автор текста. Интересно и небанально придуман сюжетный стержень — поиски вирусов, носителей всяких нелепостей и бед, а ими оказываются люди, прикрывающие свои неблагоприятные поступки красивыми словами.

И еще... Элегантно, модно и красиво одеты участники представления. Не в какую-то скучную, под производством «загримированную» униформу, а в хорошо, ладно пригнанные современные костюмы, по силе — агитбригадные, веселые, приятные для глаза. Актеры-любители хорошо двигаются, четко декламируют. Тщательность, продуманность во всем, без малейшего налета небрежности или невнимания даже к мелочам придают необычайную убедительность словам, летящим в зал, порыву актера-любителя, агитирующего за добро всем своим существом, отношением к фактам, а не, как это порой бывает, «сотрясанием воздуха», — криком и жестами.

Режиссер спектакля Виктор Иванов — руководитель агиттеатра «Резонанс», студент III курса режиссерского факультета Челябинского института культуры. Еще только студент... Как же ему удалось добиться таких впечатляющих, а главное, принципиально важных результатов?

Случайно такой успех прийти не может...

Этот коллектив создал и воспитал Михаил Поляков — ныне режиссер драматического театра города Златоуста. Виктор Иванов — его ученик и воспитанник. Я видел его в роли Николая Островского в спектакле «Как закалялась сталь» — сценической композиции по письмам писателя и по документам о его жизни и деятельности. Спектакль этот был решен Поляковым в агитбригадном клю-

че. Приходилось мне видеть Виктора Иванова и в отличном поляковском спектакле «Точка зрения» В. Шукшина. Уходя в профессиональный театр, М. Поляков просил своего ученика возглавить коллектив.

Итак, два творческих коллектива: «Диалог» и «Резонанс». В их постановках достаточно определенно просматривается единая гражданская устремленность коллективов. Они ведут со зрителем не просто диалог, а такой разговор, который вызвал бы определенный резонанс, отклик, чтобы он имел реальные последствия, разговор о важном, существенном, современном. Цель — одна. Художественные средства — различные.

Однако далеко не все самостоятельные театральные коллективы избрали для себя этот путь. Приведу лишь два примера. Оговорюсь заранее: речь пойдет не о неудачных спектаклях слабых коллективов, а о постановках творчески интересных любительских театров, которыми руководят опытные и квалифицированные профессионалы.

Вот «Дом Бернарды Альбы» Фредерико Гарсиа Лорки — великого испанского поэта и драматурга, героически погибшего в борьбе с фашизмом, — в постановке народного театра магнитогорского Дворца культуры металлургов. Режиссер Л. Власова-Ризз.

Спектакль начинается с того, что из глубины и полутьмы появляется девушка в белом трико. Она танцует. Мягко, легко, красиво, изящно. (Этот танец будет затем повторяться несколько раз.) Что это?.. Метафора какая-то, символ? Я бы еще поверил в необходимость танца, если бы он по ходу действия становился все тревожнее, трагичнее, если бы он выражал стремление вырваться из этой черноты, из этого мрака. Но танец не изменялся ни по рисунку, ни по ритму. Он повторялся. Вспомнилось, что и на красочной программе спектакля запечатлена эта девушка в белом трико. Законный вопрос: что этим хотел сказать режиссер спектакля?

О чем драма Лорки? О борьбе против тирании, за свободу. О чем спектакль? О том, как родные сестры — дочери Бернарды Альбы — в борьбе за мужчину доходят до ненависти друг к другу, ненависти, которая приводит к самоубийству одной из них. Драма Лорки стала по сути дела поводом для демонстрации порывов женской природы. Почему же в спектакле сместились все акценты? Да потому, что игрался всего-навсего сюжет драмы, первый ее пласт. Не было вскрыто и сценически выражено то, во имя чего написано выдающееся произведение.

Не секрет, что актер-любитель становится интересным на сцене только тогда, когда в предлагаемых обстоятельствах пьесы и роли раскрывается его индивидуальность, личность, когда все богатство его духовного и общественного опыта, его гражданская жизненная позиция пропитывает создаваемый образ, становится определяющим фактором спектакля. Именно возможность сказать свое слово в любой роли, выразить себя в спектакле и притягивает на сценические подмостки актеров-любителей.

В этом же спектакле участники самодеятельности оказались в положении людей, выполняющих чужую волю, лишь воплощающих режиссерский рисунок. Спектакль «Дом Бернарды Альбы», например, характерен большим количеством разнообразных предельно четких режиссерских мизансцен. Но они просто механически выполняются исполнителями, а не рождаются органично, вытекающая из их внутреннего самочувствия. И потому любители перестают быть для нас интересными. Заглянуть в глубь конфликтов этой драмы, уви-

деть за частным случаем решающую проблему века помешало режиссеру и то, что он не помог исполнителю педагогически осторожно и неторопливо «выращивать» для каждой роли необходимые качества и свойства, не раскрывал внутренний мир актеров-любителей, дабы вызвать ассоциации, созвучия, видения, которые и внесли бы в исполняемые роли неповторимость, личностность. Именно это позволило бы им обогатить и режиссерский рисунок. А постановщик предлагал актерам-любителям лишь внешнюю форму выражения, предлагал осуществлять запрограммированный им результат.

Исполнителям нужно было не только донести великолепный текст драмы Гарсиа Лорки, но и раскрыть недосказанности, недомолвки, тщательно скрываемое, все то, что потом проливается наружу. Ведь очень важно было раскрыть ход мыслей действующих лиц, их внутреннее монологи. Мрачная, удушливая атмосфера недоверия, подозрительности, слежки, которая сложилась благодаря тирании Бернарды, не может

быть воссоздана только внешними средствами.

Спектакль «Вечер новелл» в этом же народном театре подтвердил сказанное. Но прежде всего хотелось бы отметить, что, пожалуй, не много найдется у нас любительских коллективов, которые смогут подготовить восемь артистов-чтецов, способных на протяжении 15—18 минут сыграть свою новеллу, собственно, свой моноспектакль! Я не оговорился, именно «сыграть», а не «прочитать» новеллы Горького и Паустовского, Шукшина и Шолохова. На сцене — мебель, реквизит, детали оформления, актеры в костюмах. Световое оформление, музыка... Можно спорить по частностям или о том, получился ли весь спектакль как единое целое. Но надо отдать должное достаточно высокой культуре чтения, отдельным интересным решениям, огромной предварительной работе бесспорно одаренных участников спектакля «Вечер новелл» и его режиссеру Л. Власовой-Ризз.

Однако и в этом спектакле все было построено на предельной «сделанности» каждой

фразы, исключаяющей возникновение непосредственности, сиюминутности, то есть того, что более всего захватывает зрителя. Каждый поворот тела, рук — все было до такой степени закреплено, зафиксировано, что действовало как бы само по себе, а не являлось естественным выражением мысли, чувства, видения. И такое решение не давало возможности проявиться личностным качествам актеров-чтецов, не столько «раскрывало» их, сколько «закрывало».

Приведу еще один пример.

Студенческий театр комедии Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Хетагурова подготовил комедию-буфф Т. и Ф. Гехт «В погоне за счастьем» (режиссер С. Каленский).

Спектакль очень хорошо поставлен: красочное оформление, остроумное решение сценического пространства, дающее возможность режиссеру построить живые, подчас неожиданные мизансцены. Яркие костюмы. Небольшой джаз-ансамбль, расположившийся прямо на сцене, хорошо вписывается в спектакль, звучит мяг-

ко, неназойливо. Очень одаренные люди играют «В погоне за счастьем». Они отлично поют, танцуют...

Однако задумаемся, о чем спектакль? Во имя чего поставлена комедия-буфф? Если бы это произведение было бы прочитано режиссером с точки зрения главного действующего лица — журналиста Рондольфа Роуза, который видит за всеми наслоениями нелепых чудовищных случайностей ничтожность такой цели, как погоня за деньгами, за сытой, бессодержательной, «сладкой жизнью», видит отвратительность, гнилость, тупость общества, в котором продают и покупают все на свете, — то выявилась бы социальная направленность пьесы, раскрылись бы острые проблемы мира наживы. Но спектакль режиссерски решен, поставлен, и образ этого журналиста сыгран так, будто речь идет о жизни одного из обитателей этого паноптикума духовных уродов, задача которого рассмешить зрителя во что бы то ни стало и любыми средствами.

Жанр пьесы, так написано в программе, — комедия-буфф. Но разве не может быть в комедии-буфф моментов, когда прекращается калейдоскоп всякого рода комедийных трюков и все время попадающий в драматические, почти в безвыходные положения герой вдруг серьезно и глубоко оценит не только невероятность ситуаций, но и дикий, отвратительный смысл происходящего? Режиссер С. Каленский, сберегая чистоту жанра — комедии-буфф — все и вся подчинил внешним признакам этого жанра. И занятное совпадение: в этом спектакле, как и в «Доме Бернарды Альбы», есть своя танцующая девушка. Бесси Лонг, по авторскому замыслу, — богатая старая дева, на которой жениться можно только из-за денег. Но на сцену выходит... красивая, стройная девушка. Она не ходит, а буквально танцует, изящно, грациозно. Зрители не в силах отвести от нее глаз, а персонажи «В погоне за счастьем» в ужасе шарахаются от нее!...

По велению режиссера, «гримза» превратилась в красавицу. Во имя чего была проделана столь парадоксальная метаморфоза? Чтобы на сцене появилась красивая девушка, на которую приятно смотреть? Да, но таким образом режиссер вместо того, чтобы обострить конфликт, сгладил его, ступсвал. Сместив идейные акценты, постановщик предельно ослабил социальную проблематику пьесы, создал развлекательное зрелище, нечто вроде эстрадного шоу.

Бывает так, что смещение идейных акцентов в спектакле происходит неожиданно для самого режиссера. Он увлекается всякого рода частностями,

теряет путеводную нить, то, во имя чего ставится спектакль, и в результате вылезают и занимают неподобающее им место малозначительные детали, и куда-то проваливается, уходит на задний план самое важное, решающее.

Иные руководители коллективов, понимая, что исполнителям не хватает мастерства и до зрителя может не дойти то, во имя чего поставлен спектакль, сочиняют всяческие прологи, интермедии, диалоги со зрителями, пытаются всевозможными средствами активизировать зрителя. Иной раз даже в афишах и программах откровенно прокламируют сверхзадачу спектакля. Порой это делается наивно, прямолинейно, хотя делать это совсем и не обязательно. Но бесспорно, их понять можно. Они стремятся донести до зрителя мысль, во имя которой они работали над постановкой. Спектакль для них — общественная, гражданская миссия.

В практике лучших любительских театров и драмколлективов, в частности студии «Диалог» и агиттеатра «Резонанс», легко прослеживается процесс развития, логика в поисках, последовательность, преемственность.

Что касается актерского мастерства, то у Л. Голицына есть программа, рассчитанная на пять лет, и мне довелось наблюдать, как он и его ассистенты проводят учебные занятия. В этюдах выявлялись и гражданская позиция исполнителей, и их художественные пристрастия. Участники коллективов чувствовали себя одновременно и учениками и самостоятельными творцами. Этого-то и невозможно было уловить в спектаклях «Дом Бернарды Альбы» и «В погоне за счастьем». Режиссеры решали лишь, так сказать, единовременную задачу: желали успеха у зрителей. И только. Однако, как показывает опыт лучших коллективов, нужно соединять воедино единовременные и перспективные задачи.

Актеры, играющие спектакли «Дом Бернарды Альбы» и «В погоне за счастьем», со временем, как мне представляется, непременно убедятся, что смещение важных акцентов в этих постановках не на пользу коллективу. И тогда обязательно возникнет среди любителей крайне важная для творчества дискуссия, свидетельствующая о зрелости театра, разговор о том, что является в искусстве главным и побочным. А это-то как раз и является определяющим признаком передовых любительских театров наших дней.

НЕ ПРЕРЫВАТЬ СВЯЗУЮЩУЮ НИЧЬ

В. Гладиллин,
журналист

По Центральному телевидению шла трансляция очередного фестиваля политической песни, проводимого традиционно в городе Тольятти. Один за другим сменялись на сцене исполнители, профессиональные и самодеятельные ансамбли. Борьба за мир, солидарность с борющимися за национальное самоопределение народами, ненависть к палачам революции, память о героях, отдавших жизнь за счастье людей на земле — все эти темы одинаково волновали и артистов, выступавших со сцены, и слушателей, горячо приветство-

Фото А. Комиссарова

вавших исполнителей, и миллионы телезрителей, следивших за ходом фестиваля... Очередной взрыв аплодисментов, и новое объявление ведущей: «Русская народная песня «О моих прадедах»...

Музыковеды никак не могут найти единого термина, характеризующего полно и объемно этот песенный жанр... Их называют «самодеятельными песнями», а они все чаще и чаще звучат с профессиональной сцены, в художественных и документальных теле- и кинофильмах, в спектаклях ведущих столичных и местных те-

атров. «Туристские песни»? Но далеко не каждую из них теперь споешь в походе и даже у полночного костра, настолько усложнились их мелодика, гармонизация, смысловое содержание. «Авторские»? Но у любой современной песни вообще есть свои авторы. Правда, именно эти, неведомо как классифицируемые песни, чаще всего расходятся по стране безымянными, попадая порой, неожиданно для самих авторов, в разряд народных. Такова судьба многих песен доктора наук, геолога и гидрографа (и в то же время поэта, члена Союза писателей СССР) Александра Городницкого, кандидатов наук — металлурга Виктора Берковского и математика Александра Суханова, инженера-строителя Евгения Клячкина, физиков Сергея Крылова и Сергея Никитина... Вот и эта, прозвучавшая как «народная» на фестивале в Тольятти, «Песня о моих прадедах» имеет своего реального автора — московского ученого, кандидата психологических наук Вадима Егорова.

Но дело, в конце концов, не в терминологических обозначениях, а в том, что песни живут, существуют, оказываются нужными и полезными людям. Иначе бы их не подхватывали, не пели. Кстати, казусная безымянность (а может быть, и не казусная, а естественная? — но об этом чуть позже) сопровождала на первоначальных этапах жизнь не одной песни Егорова. Уже самая ранняя из них — «Дожди», которую Вадим написал, учась на первом курсе Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, стала очень популярной в студенческой среде столицы, а затем разнеслась стройотрядами во все концы страны, хотя имени автора практически никто не знал. И лишь публикация песни в исполнении ансамбля Сергея Никитина на звуковой странице журнала «Кругозор» принесла слушателям соответствующую информацию. То же самое можно сказать о песнях «Следы», «Жизнь штилем не балует», «Прости меня» и так далее. К слову сказать, в одной из повестей Владимира Чивилихина егоровская песня «Следы» цитируется как... сочиненная героем этой повести.

Обидно это для истинного автора? Возможно, для кого-то и обидно, но не для Егорова. Не берусь утверждать, что чувство тщеславия неведомо ему вовсе (тщеславие творческое, заставляющее писать все лучше и лучше, относиться к сочинительству с самыми высокими мерками требовательности — у него точно присутствует и действует благотворно), но... Массы стихов Вадима опубликована в различных изданиях, и зачастую даже без его ведома,

песни, порой без объявления его имени, постоянно включаются в радио- и телепередачи, спектакли профессиональных и самодеятельных театров коллективов. А сам он, не в пример некоторым иным «молодым дарованиям», не прикладывает ни малейших усилий к «пропаганде своего творчества». И не равнодушие автора тому причина, а естественная (не казусная!) скромность, идущая от глубокой внутренней интеллигентности, от ясного осознания цели творчества («самоотдача, а не шумиха, не успех». — Б. Пастернак), от трепетного отношения к Поззии, когда собственное творчество воспринимается лишь как безусловная и настоятельная потребность выскаться, а оценивать его — дело уже других. И если где-то напечатать, кто-то спел — то и благо. Значит, кому-то эти его строки, его песни оказались близкими, необходимыми. Согласитесь, такая авторская позиция вызывает, по меньшей мере, уважение.

Любопытная деталь биографии: даже к своей нынешней основной профессии — психологии Вадим Егоров пришел через... увлечение поэзией. Правда, здесь еще сыграла роль и величайшая удача в жизни — встреча с ярким, талантливым, неравнодушным человеком. Вадим поступил на филологический факультет МГПИ им. В. И. Ленина после окончания средней школы в 1964 году. Этот институт всегда славился своей самодеятельностью, и первокурсник, сочиняющий стихи (Вадим пишет их с 14 лет) и песни, умеющий играть на скрипке и фортепиано (окончил музыкальную школу-семилетку), естественно, не мог не оказаться в самом ее эпицентре. Стихи Егорова стали регулярно появляться на страницах институтской многотиражки, звучали на капустниках, в студенческих спектаклях и вечерах. Вот тут-то ими и заинтересовался один из педагогов, тогда еще доцент института, Артур Владимирович Петровский, читавший на филфаке курс психологии. Петровский попросил Вадима показать свои поэтические работы, затем пригласил домой... Так и повелось: Вадим приносил преподавателю новые стихи, читал их, потом начинались споры о поэзии вообще, о психологии восприятия искусства, психологии человеческой личности. Артур Владимирович Петровский — ныне один из крупнейших специалистов в своей области, академик, на лекции которого сбегались студенты и других факультетов, конечно же, настолько сумел увлечь Вадима своим предметом, что выбор дальнейшего пути оказался решенным раз и навсегда: «поэзия сплелась с нау-

кой». А конкретный фронт приложения сил... Тут также сыграло свою роль искусство.

Где-то на последних курсах института Егоров впервые посмотрел один удивительный фильм: глухонемая девушка мечтает о балете, занимается танцем, пытается доступными ей средствами постичь мир, искусство, даже музыку... Как помочь этим людям, как вырастить детей, которых так несправедливо и незаслуженно обидела природа, счастливыми, да-да, именно счастливыми, не ощущающими свою неполноценность — над этой проблемой бьются сотни медиков, психологов во всем мире. И, окончив МГПИ, Вадим Егоров идет работать в научно-исследовательский институт дефектологии Академии педагогических наук СССР, где и возглавляет сейчас одну из научных лабораторий. Никогда, ни на одну секунду не пожалел он о выбранной профессии. А профессия, в свою очередь, не может не накладывать отпечаток на творчество, на стихи и песни Егорова, которым свойственны удивительная мягкость, лиричность. Правда, есть и резкие «эмоциональные взрывы», как в «Песне о Викторе Хара», «Трубаче», «Играет Бах», но и в них господствует не плакатность, а глубокие раздумья, размышления о мире и о себе в этом мире. Вообще, все преломляется через личное восприятие, личное переживание каждого факта, будь то глубоко интимное ощущение или событие общезначимое, общечеловеческое: казнь Джордано Бруно или судьба выпускников школ грозного 41-го (песня «Облака»), героика далекой гражданской («Песня о полном коммисаре») или подвиг советского народа, разгромившего фашистские орды («Посвящение моему отцу»). То, что взволновало, затронуло, отозвалось болью или радостью в душе и сердце, — то и становится зерном песни, ее побудительным мотивом и содержанием. И эта искренность, «пережитость» и привлекает к песням Егорова их многочисленных поклонников.

Впрочем, слово «поклонники» здесь не очень уместно. Скорее, это друзья, единомышленники, зачастую незнакомые друг с другом, не знающие друг о друге, но одинаково чувствующие, близкие по духу люди, которых песни Вадима Егорова объединяют невидимой связующей нитью, даря прекрасное чувство общности стремлений, мыслей, идей...

На второй вкладной пластинке номера звучат песни Вадима Егорова в исполнении автора.

Почта „Метронома“

ВНИЗ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВВЕРХ...

Поводом для написания моего письма послужила... любовь к советской эстраде. До недавнего времени я мог бесконечно наслаждаться все новыми и новыми записями, пластинками. Но постепенно во мне начало расти странное, еще не осознанное до конца раздражение. Я стал размышлять, сравнивать, анализировать. И вот к какому выводу, неожиданно для самого себя, пришел.

Ведя разговор о современной советской песне, наша пресса в качестве примеров положительных, достойных подражания, неизменно приводит одну и ту же выверенную обойму названий: «Песняры», «Ариэль», «Самоцветы», «Апельсин»... Безусловно, каждый из этих коллективов внес свой вклад в развитие песенного жанра, но вот в чем я, к сожалению, убедился. Все перечисленные ВИА давно остановились в своем творческом росте, художественном развитии. Впечатление такое, будто напав на золотую жилу, найдя какие-то оригинальные (для своего времени) приемы, манеры исполнения, они начали нещадно их эксплуатировать, многократно варьируя и повторяя найденное однажды. Но ведь то, что казалось новым вчера, завтра уже придется, становится, извините за столь резкое слово, штампом.

Недавно по телевидению передавали очередное выступление «Песняров». Посмотрел и ужасно расстроился. Угнетает способ музыкального изложения, по-прежнему песняровский, но давно набивший оскомину и потому воспринимаемый теперь как вторичный, пережеванный, банальный. Как я любил эту музыкальную группу! Как свежо и оригинально она звучала, наша. Затем бурный рост, расцвет и... все застопорилось. Слушаю пластинки «Песняров» разных лет: песни-то разные, но одни и те же приемы аранжировки, одна и та же вокальная структура. О каком творческом развитии можно говорить, когда музыканты постоянно переписывают у самих же себя. Выплеснулась, правда, мокроусовская «Вологда», но, не подтвержденная больше ничем, осталась случайной случайностью...

Ставлю на электрофон последний гигант «Ариэль» под названием «Каждый день — твой». Прекрасно, талантливо сделано. Но точно так же «Ариэль» пел и играл пять лет назад. А как

свежо прозвучали на фестивале современной поп-музыки «Тбилиси-80» «Машина времени», «Автограф», «Магнетик Бэнд». А что дальше? Найденные однажды интересные темы, симпатичные музыкальные ходы можно продолжать повторять и повторять?

Очень профессионально, каждый по-своему, но повторяют уже найденное «Апельсин», «ВИА-75»... Складывается такое ощущение, что пока музыканты работают на самодеятельной основе, пока борются за существование, «выживание», они растут, они в поиске. Но вот группа становится профессиональной и... наступает оцепенение, за горло берет ее величество инерция.

Я хочу напомнить простую вещь: монотонность формальных приемов обуславливает и скудность музыкального содержания. И уже никак не отличить деревенские «идиллические» песни белорусского ансамбля «Сябры» друг от друга. Написанные разными и интересными композиторами, к тому же с разницей в несколько лет, но исполненные одинаково — та же инструментовка, приемы вокала — они превратились в «сестер-близняшек». Зачем же исполнительский почерк превращать в татологию, свое лицо — в маску?

Что же мешает талантливым музыкантам говорить новое слово в музыке? Почему раз найденные мысли, идеи, приемы так долго держат их в плену? Кассовость ли тому причина, гастрольный конвейер, негибкость административных инстанций? Или срабатывает гипноз благополучности, успеха? Неужели самоуспокоенность так быстро убивает движение?

С искренней заинтересованностью и уважением

Коскин В., 26 лет,
сотрудник Дома культуры
имени Ю. М. Смолича,
г. Умань.

Комментарий «Метронома»

В письме культпросветчика из Черкасской области В. Коскина поднимается важная для развития нашей эстрады проблема. И хотя оно в чем-то, возможно, спорно, за каждой строчкой письма стоит искренняя заинтересованность, желание разобраться в сложившейся ситуации. Вот почему мы решили напечатать это письмо. Согласны ли с его положениями другие наши читатели?

АВТО-

ПОРТРЕТ

консультация

о чем говорит этикетка

Название дискотеки при нашем Доме культуры может кому-нибудь показаться и неожиданным — «В ритме танго», ведь дискотека привычно ассоциируется с быстрыми ритмами. Однако действительно появился недавно у нас клуб, где царит почти исключительно танго. Но зато какие разные мелодии звучат, сколько интересных встреч с уже забытыми исполнителями прошлых лет и с сегодняшними певцами. Недавно, например, на клубном вечере была премьера великолепного диска И. Кобзона «Танго, танго, танго»...

Конечно, в Доме культуры звучат и новейшие ритмы — в конце недели бывают традиционные танцы (увы, не всегда веселые) с неизменным ВИА. Но вот что интересно: некоторые их завсегдатаи начали ходить в «Танго», и таких «перебежчиков» становится все больше. Это совсем молодые люди, и оказалось, что на почве увлечения чудесным старым танцем они легко сблизаются с более зрелыми участниками клуба. Наконец, мне кажется, молодежи уже поднадоело современные «беспартнерные» танцы, многие «открывают»

для себя прелесть парного танца. Популярность нашего клуба быстро растет, сюда стали приезжать по выходным даже гости из Ленинграда, хоть это и не близко. Принимаем в клуб всех желающих. Надо лишь принести вступительный взнос — пластинку с мелодиями в ритме танго!

Конечно, клуб есть клуб, и здесь не только танцуют, но и беседуют, обсуждают кинофрагменты музыкальных фильмов, демонстрируемые в течение вечера, слушают рассказы о музыке, о танце, которые ведут активисты клуба и, в част-

ности, его семнадцатилетний президент, лаборантка вечерней школы Инна Свирская — страстная поклонница танго.

Клуб «В ритме танго» еще в начале пути, и опыта его участники еще только набираются. Может быть, где-либо существуют подобные дискотеки, которые могли бы поделиться своими навыками. Откликнитесь!

Д. Закржевская,
директор Центрального
сельского Дома культуры,
деревня Пеники,
Ломоносовского района,
Ленинградской области

выпуска грампластинок, завода-изготовителя, фирмы, ее товарный знак — «музыкально стилизованная» — буква «М». Кстати, коллекционерам старых грампластинок известно, что на протяжении десятилетий развития советской грампластиночной промышленности на месте этой буквы побывали и ласточка, несущая в клюве скрипичный ключ, и скрещенные лира, серп и молот, и факел, и башня со звездой. Названия «Хоззев» грампластинки тоже не

мацию о записи — существовали не всегда. В 20—30-е годы этикетки были гораздо лаконичнее. Так, не всегда указывались имена авторов произведений, а исполнители вообще частенько были скрыты за безликим словом «Оркестр». Собственно, в ту пору еще не существовало многих привычных нам стандартов, и написание некоторых известных слов сегодня вызывает улыбку. Например: «Часы, фокстрот исп. Джаз п/упр. Якова Скоморов-

бираться в которых должен каждый собиратель дисков. Два перекрещивающихся кольца в сочетании со словом «стерео» означают стереофоническую запись, треугольником обозначается монозапись. Число «33» — оптимальная для пластинки скорость вращения (обороты в минуту).

Чуть ниже нанесен номер стороны пластинки — «1» и «2», а в многопластиночных альбомах, соответственно, и «3» и «4» и... Еще ниже — указана

буквы «М» (моно), или «С» «стерео», или букв «КА» (квадро). Первая цифра указывает жанр записи: 0 — гимны, документальные, общественно-политические записи; 1 — симфоническая, оперная, хоровая музыка; 2 — русская народная музыка; 3 — творчество народов СССР; 4 — поэзия, проза, драматургия; 5 — записи для детей; 6 — песни советских композиторов, эстрада, оперетта, джаз; 7 — учебные записи; 8 — музыка народов зарубежных стран (фольклор); 9 — спецзаказы, измерительные записи и пр.

Вторая цифра обозначает формат грампластинки: 0 — 300 мм (гигант), 1 — 250 мм (гранд), 2 — 175 мм (миньон). Далее следует пятизначный по-

Этикетка грампластинок... Маленький бумажный кружок в центре диска, паспорт пластинок. Сегодняшний ее вид — расположение надписей, рисунков, условных обозначений — это десятилетиями выверенная композиция, вмещающая значительный объем информации на очень небольшой площади и в то же время позволяющая быстро прочитать этикетку. Впрочем, кое-какие обозначения доступны лишь знатокам. Но об этом дальше. Разберем этикетку по порядку.

В верхней ее части помещены, как уже отмечалось, названия ведомств — организатора

раз менялись — «Музтрест», «Грампластрест», поскольку фирма «Мелодия» была организована лишь в 1965 году.

Нижняя часть этикетки отведена под мини-рассказ о том, что записано на дисках: здесь перечислены имена авторов, названия произведений и отдельные их частей, имена исполнителей, а если запись музыкальная, то указаны еще и инструменты, на которых велось исполнение. На пластинках с уникальными и реставрированными записями добавляется еще одна надпись: «архивная запись».

И опять-таки сегодняшние правила — дать подробную инфор-

ского».

А как много может сказать такая вот надпечатка: «Обменный фонд. Продаже не подлежит». Подобные предупреждения относятся к поре, когда молодой советской грампластиночной промышленности не хватало сырья (пластиночной массы). В ту пору и была введена система обмена, напоминающая нынешнюю макулатурно-книжную: сдал определенный вес старых пластинок — получил новую.

Словом, немало могут повредить старые этикетки, еще ждущие своих историков. Но вернемся к современной. В ее центре есть ряд «шифров», раз-

репертуарная группа пластинок, от которой зависит ее стоимость. Так, если на пластинке стоит: «Гр. 3» — то это означает: третья репертуарная группа, к которой относятся записи оперетты, эстрадной и танцевальной музыки (1-я группа — документальные, политико-просветительные записи, 2-я группа — музыка симфоническая, оперная и т. д.).

Наконец, в левой части этикетки указан номер ГОСТа и индекс, под которым пластинка зарегистрирована в каталоге «Мелодии». Этот индекс является шифром, по которому можно также немало узнать о записи. Шифр начинается с

рядковый номер записи, отделенный от предыдущих обозначений тире. При этом номер записи первой стороны пластинок оканчивается на нечетную цифру. Так, на упоминавшейся пластинке «Мелодии» с записями джаз-оркестра Я. Скормовского имеется обозначение — М60—39677, которое расшифровывается: запись монофоническая, жанр — эстрада, формат — гигант, запись № 39677 (1-я сторона).

Ю. Козюренко

«Зодиак» — полет продолжается

и Японии. И, конечно, большой популярностью пользуется пластинка в дискотеках нашей страны.

Возможно, этот интерес «подогревается» и некоей таинственностью, окружающей группу, — до недавнего времени

являл возможность встретиться с руководителем «Зодиака» Янисом Лусенсом и звукорежиссером, осуществлявшим записи группы, художественным руководителем Рижского филиала фирмы грамзаписи «Мелодия» Александром Грива.

любители музыки отмечали в нашей студийной работе. И все-таки, скажу по секрету, нам больше нравится в студии!

А. Грива.

Янис говорит правду: впервые пришлось встретиться с таким неослабевающим интере-

шей мере свидетельствует о высоком качестве композиций ансамбля.

Впрочем, не перехваливаем ли мы все-таки еще очень молодой коллектив? Одна пластинка не делает погоды. Давайте подождем появления второ-

Алмар Гудрафс — сово-гитара

Рейнис Андрис — ударные

Александр Грива — звукорежиссер

Имарс Пилакс — бас-гитара

Янис Лусенс — руководитель

Музыка, кажущаяся космической, навевающая мысли о фантастических полетах в звездные миры, — молодежь самозабвенно танцует под эти «неземные» электронные ритмы, рвущиеся с пластинок латвийской рок-группы «Зодиак». Альбом «Диско-альянс» «Зодиака» стал воистину событием в сегодняшней отечественной популярной музыке. Успех диска феноменален: на сегодняшний день продано более 3,5 миллиона экземпляров. Он звучит в Болгарии, Венгрии, Чехословакии, его знают в ФРГ

«Зодиак» никто не видел ни на концертах, ни по телевидению, поскольку коллектив работал исключительно в студии звукозаписи. Так что можно представить тот интерес, с которым меломаны шли на концерт «Юность Балтики», недавно состоявшийся в Москве в киноконцертном зале «Россия», где выступал известный и вместе с тем неизвестный «Зодиак» в сопровождении танцевальной группы. Тем, кому удалось побывать на этом концерте, а особенно тем, кому не удалось, Дискотурьер предостав-

Я. Лусенс.

Нашему первому появлению на сцене сопутствовали напряженные поиски оригинальной формы концертного выступления, ведь в этом мы — новички, и должны «догонять» рок-группы, более искушенные в эффектной подаче музыки, а таких сегодня немало. Поэтому мы комбинируем музыкальные номера с ритмической пластикой, монтируем видеоряд из кинокадров, добавляем световые эффекты. Словом, стараемся добиться такой же сценической выразительности, какую

сом музыкантов к процессу звукозаписи, как у «Зодиака». И, я бы добавил, со специфическим, редким талантом в искусстве записываться. Сколько было у них выдумки, настоящего творческого горения в поисках своей «музыкальной модели» перед записью первой пластинок! Существует мнение, что без вокала музыка, а значит, и пластинка, широкую популярность завоевать не может. Чисто инструментальная музыка «Зодиака» опровергла эту истину». По-моему, именно это обстоятельство в наиболь-

го альбома, который выпускает в этом году Рижская студия «Мелодия». И пусть скажут о нем знатоки. Я добавлю лишь, что он продолжит «космическую линию», начатую первым диском, да и называться будет соответственно: «Музыка во Вселенной». Но в нем появится кое-что новое, отличное от уже хорошо известного музыкального образа группы — то, что было найдено после кропотливых поисков в студии. Ведь «Зодиак» — это все-таки прежде всего Звук!

М. Сигалов

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

17 (599)
СЕНТЯБРЬ
1982

Год издания
тридцать второй
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютников,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
В. А. Белан.
Художник номера
Н. Б. Старцев.
Художественный редактор
А. Б. Бобров.
Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63

Сдано в набор 10.06.82. Подписано к
печати 30.07.82. А-12625. Формат 60X
X90/16. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,08. Тираж 135 000 экз.
Зак. 7296. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполи-
графпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1982

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

**Никто не забыт,
ничто не забыто**

**К 40-летию Великой битвы
на Волге**

Жмуров Н.,
зав. отделом ЦГАЗ СССР

**Верность героическим
традициям**

Охромий Д.,
секретарь ЦК ВЛКСМ

Дом у дороги

Гришаев С.,
директор Ленино-Снегиревского
народного музея боевой
и трудовой славы

Изучаем опыт

**Нужны те,
кто любит землю**

Васюк Н.,
председатель колхоза «Украина»

Лично причастны

Ситников И.,
заместитель председателя
Киреевского райисполкома
Тулской области

**Красный уголок:
каким ему быть!**

Асафов В.,
председатель культмассовой комиссии
профкома завода «Красное Сормово»

Встретимся на выставке...

Самандас Г.,
директор Дворца культуры и техники
строителей Северо-Крымского канала

Фотоочерк

И отдых, и труд

Парсаданян С.,
фотокорреспондент

Ваше свободное время

Передать эстафету дальше

Брыляков А.,
секретарь Глазовского горкома КПСС

Не попутчики, а искатели

Алашкевич Б.,
директор Дворца культуры «Россия»

Клубы разные нужны...

Гусев А.,
заместитель генерального директора
спортивного комплекса в Лужниках,
заслуженный работник культуры РСФСР

Название обязывает

Барский П.,
директор «Клуба станкостроителей»
Московского станкостроительного
завода им. Серго Орджоникидзе

Творческие горизонты

**Запоет школа,
запоет народ**

Чернушенко В.,
ректор Ленинградской консерватории,
заслуженный артист РСФСР

Цена акцентов

Новский Л.,
руководитель лаборатории
режиссеров народных театров
Всероссийского театрального общества

**Клуб любителей музыки
«Метроном»**

**Не прерывать
связующую нить**

Гладилин В.,
журналист

**Вниз по лестнице,
ведущей вверх...**

Коскин В.,
сотрудник Дома культуры
им. Ю. М. Смолича

ДискоКурьер

**На вкладных пластинках
номера**

1—2. «К 40-летию
Сталинградской битвы»
3—4. «Песни Вадима Егорова»

На 1 стр. обложки. Плакат Р. Соха (ПНР)
«Мир — дело всех и каждого». (Первая
премия международного конкурса «Пла-
кат в борьбе за мир, безопасность и со-
трудничество»)